

П
РОВЕСНИК

В НОМЕРЕ:

Б. ФЕДОРОВ. Республика алмазов 4

Д. КЛАДО, А. ФЕДОТОВ. Чаша терпения 6

С. ЖУКОВ. «Университет» 9

Джеймс ФЕЛАН, Билл Дэвидсон. Самая страшная тюрьма... 10

В. АРТЕМОВ. По тылам психологической войны . 14

Л. ФИЛАТОВА. «Новая волна»: пощечина или шлепок? 16

Ирвин ШОУ. Питер Второй. Рассказ. 20

М. ТИЛИПМАН. Ночные гонки. Спорт 23

На первой странице обложки: участники III Международного фестиваля молодежной политической песни в Сочи — Владимир Гаврилов (СССР), Эмилия Маркова (Болгария), Эрос Валенти, Виллер Варини, Карла Артиоли (Италия).
Фото М. Анфингера.

На четвертой странице обложки: картина и рисунки художника И. А. Владимира. (Об И. А. Владимирове читайте на странице 18.)

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЯНВАРЬ № 1(91) 1970 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

Владимир Ильич Ленин придавал огромное значение воспитанию молодежи в духе пролетарского интернационализма, объединению юношества разных стран на революционной, интернационалистской платформе. Особенно актуальны эти указания в наши дни, когда постоянно возрастает общественная роль молодежи и новые ее слои вступают на путь активной политической борьбы.

Самое серьезное внимание проблемам молодежного движения было уделено на проходившем в Москве в июне прошлого года международном Совещании коммунистических и рабочих партий. В выступлениях многих руководителей делегаций, в документах Совещания была показана ясная революционная перспектива, которую открывает перед молодым поколением союз с рабочим движением и его коммунистическим авангардом. Молодежь оказывает влияние практически на все сферы жизни своих стран. В известной мере это определяется факторами демографического характера: ведь молодые люди в возрасте до 25 лет составляют в подавляющем большинстве стран не менее 40—50 процентов населения. Причем статистика говорит о тенденции к увеличению этой пропорции в ближайшие годы.

Однако решающими в усилении общественной активности молодежи являются прежде всего причины, лежащие в политической и социально-экономической областях. За молодежь ведется острая, напряженная борьба, в стороне от которой не стоит ни одна политическая партия. Коммунисты всегда рассматривали юношество как важный резерв революционного движения. Роль рабочей и учащейся молодежи в этом отношении особо отмечал Владимир Ильич Ленин, подчеркивая необходимость привлечения прогрессивной ее части на сторону рабочего класса.

Разумеется, было бы неправильно говорить о молодежи как об однородной в социальном отношении категории. В. И. Ленин обращал внимание на то, что молодежь несет на себе отпечаток всех существующих в обществе классов. Отсюда и различия в интересах отдельных ее групп, наличие противоречивых и противоборствующих политических и идеологических течений.

В авангарде международного демократического движения молодежи идут коммунистические союзы. Важнейшая роль принадлежит союзам молодежи социалистических стран, мобилизующим юношество на активное участие в строительстве социализма и коммунизма вместе с трудящимися своих стран. Выполнение молодыми своего интернационального долга, укрепление позиций социализма как решающего фактора всемирного революционного движения, оказание эффективной помощи молодежи других стран, борющейся против империализма, колониализма, за национальное освобождение, мир и прогресс, имеют громадное значение для успехов международного демократического молодежного движения.

Острое чувство протesta против капиталистических порядков постоянно росло среди рабочей и сельской молодежи. Прогрессирующее разорение фермерских хозяйств вызывало уход молодежи в поисках работы в город; в городе же, как правило, их ожидал случайный заработка либо, в букваль-

ном смысле слова, двойная эксплуатация на капиталистическом предприятии, выраженная в дискриминационной оплате труда, отсутствии необходимых возможностей для получения профессионально-технической подготовки.

В США, например, более 5 миллионов юношей и девушек, оканчивающих среднюю школу, длительное время не могут найти никакой работы. В Италии из 500 тысяч молодых людей, ежегодно пополняющих рынок рабочей силы, только половине удается устроиться на работу. Около 2 миллионов итальянцев, многим из которых не исполнилось еще и 25 лет, вынуждены искать работу за пределами страны. К началу 1969 года во Франции не могли найти работы более 200 тысяч молодых людей в возрасте до 25 лет.

Рост политического сознания молодежи в индустриальных капиталистических странах, бесспорно, раскрывает перед молодыми коммунистами дополнительные возможности для расширения своего влияния. Недовольство большей части юношества капиталистических стран своим положением носит сейчас всеобщий характер, причем часто оно выливается в самые решительные формы протеста. Не только против каких-то отдельных фактов социальной несправедливости, но и против капиталистической системы как таковой.

В частности, в последнее время привлек к себе всеобщее внимание взрыв политической активности студенчества. На студентов привыкли длительное время смотреть как на часть молодежи, привилегированную и в известной степени удовлетворенную теми возможностями, которые предоставляет им капиталистическое общество. Однако в среде учащейся молодежи уже давно накапливались причины того недовольства, которое в конечном счете проявилось в исключительно бурной форме. Следует отметить, что за последнее десятилетие, во-первых, резко выросла численность студентов (в 2, иногда и в 3 раза, по данным ЮНЕСКО), во-вторых, в значительной степени изменился и социальный их состав. По сравнению с 1955 годом число студентов в Западной Европе увеличилось с 739 тысяч человек до 1 миллиона 700 тысяч, а в США — с 2,6 миллиона до 7 миллионов. Университеты перестали быть прибежищем элиты капиталистического общества. Научно-техническая революция требует большого количества подготовленных специалистов в разных областях знаний, а монополии и военно-промышленные комплексы нуждаются в сотнях тысяч кадров. Стремление превратить университет в послушный придаток капиталистической системы, в фабрику по производству специалистов узкого профиля вступило в противоречие с традиционным «либеральным» духом западного университета, что и привело к взрыву.

Громадная степень разочарования условиями жизни и наемного труда охватила большую часть молодой научно-технической и творческой интеллигенции. Выявились и становятся все более отчетливой близость интересов этой категории с интересами других слоев, подвергающихся капиталистической эксплуатации.

Исключительное влияние на умонастроения молодежи капиталистических стран, поистине революционизирующий

ШАГИ В ГРЯДУЩЕЕ

эффект имели и имеют такие события, как империалистическая агрессия США во Вьетнаме и героическая борьба вьетнамского народа, подъем национально-освободительного движения в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Одновременно успехи в коммунистическом строительстве в Советском Союзе, достижения социалистических стран все рельефнее предстают перед большей частью молодежи в странах капитала как альтернатива буржуазному строю. Повсюду в мире бурно возрос интерес юношества к теории научного коммунизма, к трудам К. Маркса, В. И. Ленина, к практике социалистического строительства. Французский еженедельник «Насьон» свидетельствует: «Марксизм никогда еще не был столь моден на Западе, особенно среди молодежи. Есть от чего онеметь от удивления». Журнал употребляет слово «мода». Вряд ли это удачный термин. По признанию самих же западных публицистов, преподавателей, молодежных и студенческих лидеров, «мода» эта не только не проходит, но, напротив, превращается в явление, которое все более и более беспокоит врагов марксизма.

Таким образом, преобладающая тенденция сегодня — рост политической сознательности и активности юношества всего мира, когда в процессе борьбы и политической дифференциации молодежи в борьбу против монополий вовлекаются все более широкие слои юношества.

Предсказания буржуазных «пророков», что бунт молодежи в странах Запада уляжется так же быстро, как он возник, — а после весенних и летних событий 1968 года в Европе такие предсказания нередко приходилось слышать — не оправдались. Только в первой половине прошлого года массовые выступления молодежи произошли примерно в 40 капиталистических странах. Исключительно активно участвовала рабочая молодежь в забастовочном движении во Франции и Италии. Небывалые масштабы принимает антивоенное движение молодежи в США.

Вместе с тем пролетарская молодежь выдвигает общеполитические лозунги, призывающие к ограничению власти монополий, их хозяйственничества во всех областях политической и экономической жизни капиталистического государства.

Как же используют эти явления молодые коммунисты, коммунистические союзы молодежи? Удается ли им эффективно расширить состав демократического юношеского фронта?

С полным удовлетворением сегодня можно констатировать всеобщий подъем коммунистического движения молодежи, укрепление многих союзов, активизацию их работы среди различных категорий юношества. Не в каждой из стран коммунистические союзы молодежи представляют собой действительно массовые крупные организации. Однако об их реальном влиянии далеко не всегда можно судить лишь по арифметической численности. Там, где союз выступает с последовательных революционных, интернационалистских позиций, применяет гибкую тактику, учитывает новые явления, активно используя профессиональные, студенческие, а также культурные и спортивные объединения, он, несмотря на сравнительно малую численность, способен завоевать

важные позиции в молодежном движении.

Ленинский комсомол борется за укрепление единства всемирного отряда молодых коммунистов. Это особенно ярко продемонстрировала прошедшая в ноябре в Москве Всесоюзная научная конференция, посвященная 50-летию Коммунистического Интернационала Молодежи.

Интернационалистский дух КИМа получил свое воплощение в образованных в первые послевоенные годы Всемирной федерации демократической молодежи и Международном союзе студентов. Эти организации, рожденные иной, чем КИМ, эпохой, включившие многие некоммунистические союзы, вместе с тем приняли у КИМа эстафету интернационализма и солидарности и понесли ее дальше уже в новых политических условиях, в которых развивалось международное молодежное движение. В наши дни авторитет этих организаций непрерывно растет, расширяются их ряды: в федерацию входит сейчас около 200 организаций из 96 стран, в МСС — почти 90 национальных союзов студентов. Это по-настоящему боевая сила. Кроме того, с федерацией, не являясь формально ее членами, сотрудничает большое число молодежных объединений в Африке, Азии, Латинской Америке. В качестве одной из важных и, пожалуй, наиболее массовых форм международного сотрудничества молодежи следует назвать фестивальное движение. Политическое воздействие проведенных девяти Всемирных фестивалей отнюдь не ограничивается теми пятнадцатью-двадцатью тысячами юно-

шей и девушек, которые в каждом из них непосредственно участвовали. Фестивальное движение намного шире, подготовка к нему всегда охватывает, по существу, миллионы молодых людей в разных странах.

Софийский фестиваль 1967 года вылился в ярчайшую манифестацию солидарности с Вьетнамом, в стороне от которой не остался почти никто из его участников. За истекшие с того времени годы фронт поддержки Вьетнама намного расширился, и в подготовке Всемирной встречи молодежи и студентов за победу вьетнамского народа, которая состоялась в августе прошлого года в Хельсинки, участвовали уже десятки организаций разных континентов.

Лучшие традиции интернационализма проявляются в наши дни в движении солидарности с героическим народом и молодежью Вьетнама. В первых рядах этого могучего движения молодые коммунисты, демократические организации молодежи и студентов ВФДМ и МСС.

Всеобщая, ни на один день не прекращающаяся кампания солидарности молодежи мира с Вьетнамом лишний раз подтверждает, что действия демократической общественности, миролюбивых сил, несмотря на идеологические различия, могут быть эффективными, если проходят совместно и при взаимной поддержке. Советская молодежь оказывает борющемуся Вьетнаму самую активную поддержку.

Линия на объединение широких сил молодежи проводится коммунистами в движении солидарности с народами арабских стран, подвергшихся агрессии ставленника империализма в этом рай-

оне — Израиля. Серьезную поддержку оказывает международное демократическое движение национально-освободительной борьбе в португальских колониях Гвинея-Бисау, Анголе, Мозambique, а также в ЮАР и Намибии. Народы этих стран взялись за оружие, чтобы сбросить иностранный гнет, положить конец систематическому истреблению коренного населения.

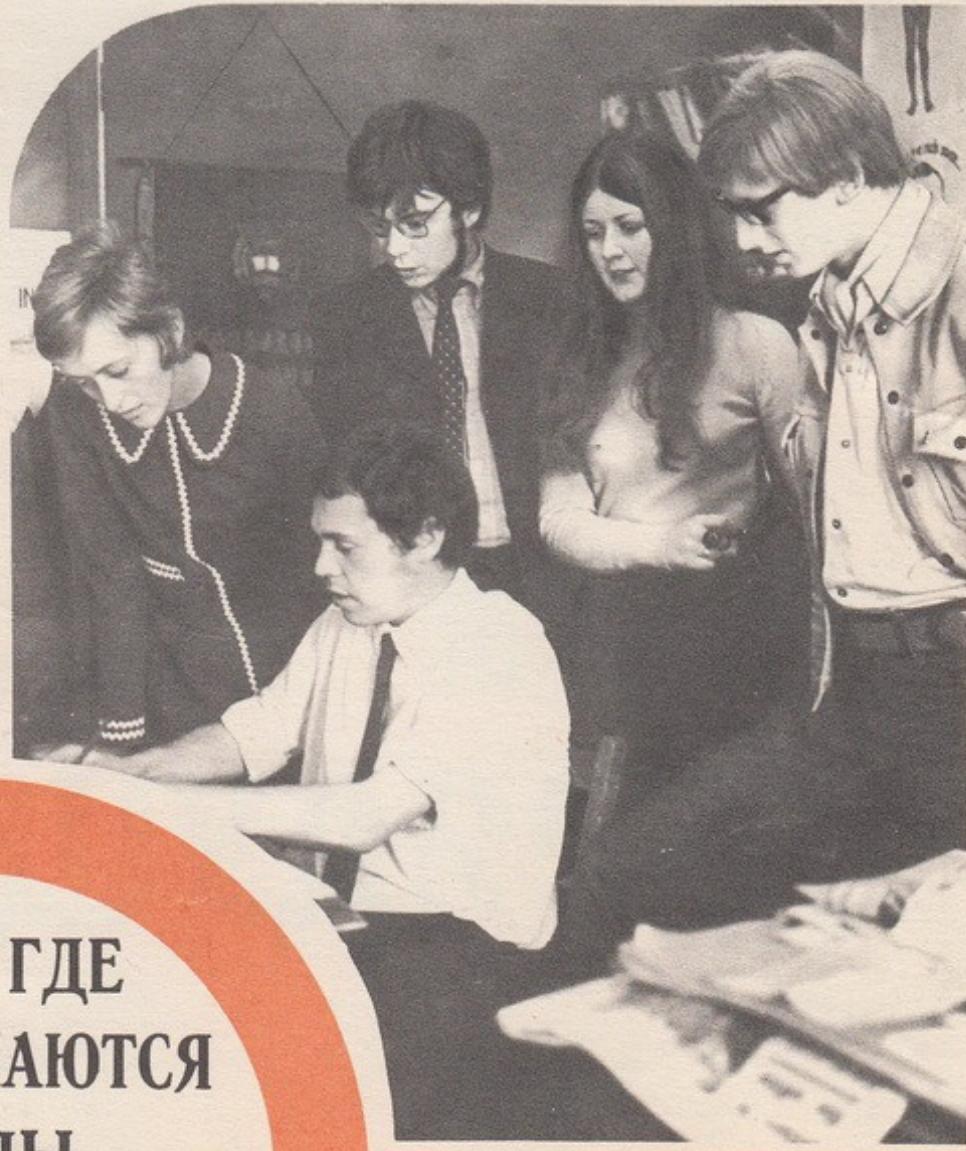
Могучее антиимпериалистическое движение развернулось в Латинской Америке. Молодежь выступает против американского империализма и гнета олигархий.

Вопрос, вокруг которого молодые коммунисты успешно добиваются объединения широких сил юношества, — это вопрос борьбы за европейскую безопасность, против реваншизма и неонацизма. Вместе с ВФДМ и МСС молодежные организации многих стран Европы энергично поддержали инициативу стран — участниц Варшавского договора о созыве Общеевропейского совещания по вопросам безопасности.

Год от года возрастают ряды юношества, участвующего в борьбе против реваншизма и неонацизма в ФРГ, за признание ГДР — миролюбивого, пролетарского государства на немецкой земле, за нерушимость границ, созданных в результате второй мировой войны, в том числе границ по Одеру — Нейсе. Молодежь начинает все яснее сознавать, что создание эффективной системы безопасности в Европе может проложить путь к прочному миру во всем мире. Нельзя допустить, чтобы Европейский континент, который уже дважды становился ареной кровопро-

«Челлендж» — «Вызов» — так называется журнал, который выпускает Коммунистический союз молодежи Великобритании. Эти фотографии рассказывают о том, кто и как делает журнал, как его распространяют активисты союза.

ТАМ, ГДЕ
ПЕРЕСЕКАЮТСЯ
УЛИЦЫ

литнейших войн, был снова ввергнут в катастрофу. Народы мира никогда не забудут подвига советского народа, освободившего Европу от фашистского порабощения.

Молодые коммунисты, прогрессивная молодежь выступают в качестве организаторов кампаний против НАТО. Было бы, разумеется, неправильным закрывать глаза на то, что в ходе антинатовского движения в странах Запада раздавались и отдельные лозунги, враждебные социалистическим странам, Советскому Союзу, произносились клеветнические заявления в адрес пяти стран — участниц Варшавского договора в связи с их действиями по оказанию братской помощи чехословацкому народу. За исключением тех случаев, когда речь шла об откровенных провокациях, как правило, в результате разъяснения советскими представителями, делегациями других социалистических стран своих позиций удавалось добиваться взаимопонимания.

В наши дни рядовые члены социалистических и социал-демократических юношеских организаций все увереннее отвергают яростный антисоциализм и антисоветскую предубежденность своих лидеров. Крики об угрозе «коммунистического господства», которые в период «холодной войны» могли держать в состоянии заблуждения многих непосвященных людей, а иногда даже сеять среди них семена злобы и ненависти к социалистическим странам, сейчас уже могут воздействовать лишь на немногих. Все больше молодых людей в странах капитала знакомятся с жизнью своих сверстников в социали-

стических странах, видят реальные достижения социализма. Кроме того, сама жизнь заставляет молодых людей, стоящих в стороне от коммунистических союзов молодежи, а иногда и от политики вообще, искать пути активного выражения своих требований. Молодые коммунисты и молодые социал-демократы часто успешно сотрудничают в рабочих профсоюзах, в студенческих организациях. Постепенно возрастает давление на лидеров молодежных социалистических объединений снизу, усиливается интерес к контактам и сотрудничеству с коммунистическими союзами молодежи социалистических стран. Происходит переоценка многих ценностей, годами вбивавшихся буржуазной пропагандой в головы юношества. Год от года возрастают политическое сознание и активность молодежи.

Сегодня, пожалуй, преждевременно было бы говорить о полном провале правых реакционных сил в международном молодежном движении. Эти силы и стоящие за ними монополистические группы США, Западной Европы, Японии вовсе не отказались от борьбы за молодежь, от борьбы против ВФДМ, МСС, коммунистических союзов молодежи в социалистических и капиталистических странах. По всей видимости, они перегруппировывают свои ряды, ищут новые вывески, словом, выжидая подходящий момент для контратаки. Определенные надежды правые силы возлагают на деятельность разного рода раскольнических элементов внутри демократического движения молодежи, на провокационные заявления и поступки отдельных «ультрапрореволюционеров»,

на всевозможные теории по созданию молодежных объединений по расовому либо географическому признаку.

В этих условиях молодые коммунисты понимают, что успешный исход борьбы против империализма во многом зависит от достижения единства действий. Это требует от них больших усилий, напряженной работы с учетом происходящих в мире сложных политических, экономических, социальных процессов и остройшей идеологической борьбы.

Задача укрепления подлинно революционной интернациональной солидарности и взаимной поддержки является первоочередной для коммунистического движения молодежи.

Строгое соблюдение принципов proletарского интернационализма — решающее условие сплоченности и жизнеспособности ядра международного демократического юношеского движения — коммунистических союзов молодежи. Их совместная борьба станет залогом новых успехов всемирного антиимпериалистического фронта юношества, привлечет новые силы под знамена революционного интернационализма. Международный отряд демократической молодежи вносит свой значительный вклад во всемирный революционный процесс, становится надежным резервом и союзником трех главных революционных сил современности: мировой системы социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения.

Г. ЯНАЕВ,
председатель Комитета молодежных
организаций СССР

Первым приходит художник. Ему предстоит найти обложку очередного номера, броскую, привлекательную.

Собралась редколлегия. Ребята приехали из разных концов Лондона, с заводов и учреждений в свой обеденный перерыв. Споры ожесточенные, но недолгие. Труднее всех приходится главному редактору «Челленджа» Джорджу Бриджесу. За ним последнее слово.

И наконец, номер вышел. Его распространяют на улицах и площадях, на предприятиях и в учреждениях, у станций метро, в школах.

Борьба с расизмом — центральная тема очередного номера. Сегодня это одна из самых жгучих политических проблем Англии. Компартия и комсомол ведут широкую кампанию против националистических и расистских настроений.

Девушки, которых вы видите на снимках, вышли на Трафальгарскую площадь в обеденный перерыв. Их можно будет снова встретить здесь, когда окончится рабочий день. Лесли Рид — секретарь комсомольской организации Финчли, одного из северных районов Лондона. Лорин Майсон — лидер комсомольцев южного района Баттерси. Сильвия работает неподалеку от центра.

А в штаб-квартире Коммунистического союза молодежи Великобритании обдумывают следующий номер. Сейчас на повестке дня — подготовка к ленинскому юбилею. Английский комсомол планирует организовать выставки, посвященные жизни вождя первого в мире социалистического государства, провести собрания и митинги. В рабочих районах Лондона пройдут «советские недели», во время которых будут показаны фильмы и прочитаны лекции о великих свершениях советского народа под руководством ленинской партии.

Ю. УСТИМЕНКО
Фото автора

Знакомьтесь: Раймон Нзенгу, журналист. Чувствуйте себя как дома в африканской хижине, где он вас принимает. Тем более что внутри ее бар и училище гарсон. В окрестностях полно крокодилов, но не бойтесь, даже когда у ваших ног плещется полноводная Убанги. Раймон знает, где они водятся, а где их нет и в помине.

Пока мы сидели с Раймоном, он перечислил весь ассортимент туристской экзотики. Увидев, как качается в водах Убанги громада «Сафари» — одного из самых шикарных отелей Центральноафриканской Республики, — Раймон сказал, что там есть бассейн с крошечными крокодилами, а дортмундское пиво такое холодное, что на стакане выступает бисер влаги.

За восемьдесят лет до той минуты, как мы познакомились с Раймоном, французский чиновник основал почтовый пост на пути из Браззавиля в глубь материка. Он назвал его Банги, что в переводе с языка санго означает «быстрый». Именно в этом месте была основана столица Центральноафриканской Республики. Убанги преодолевает здесь последние пороги, прежде чем стать полноводным притоком Конго.

— У каждого народа своя любимая река, — говорил Раймон, — часто она выражает какую-то черту его характера. Так же, как Убанги, бьемся и мы, чтобы проложить путь к океану.

Сказано без тени меланхолии, хотя в самом деле, легко ли Убанги? Легко ли стране, названной ее именем? Зажатая в самом центре континента, удаленная на тысячи километров от океана, ЦАР на первый взгляд оторвана от внешнего мира. Здесь нет и километра железных или шоссейных дорог.

Как же живет страна? Нет, видно, не просто в этом разобраться, сидя в хижине, специально сконструированной для богатых любителей сафари.

...Дорога ныряет в тропический туннель. Ветви деревьев смыкаются где-то наверху, образуя шатер. В тени банановых пальм мирно дремлют саманные хижины. А вот пошли островки — плантации кофейных деревьев. Когда кофе созревает, африканский крестьянин с тревогой начинает смотреть на небо, затянутое набухшими влагой облаками. Зерна кофе обязательно должны 3—4 дня «жариться» на солнце. В то же время в восточных районах страны крестьянин обращается к небесам с молитвой, чтобы они пролили дождь на его хлопковое поле. Трудно господу Богу угодить обоим, а между тем от кофе и хлопка, основных сельскохозяйственных культур, пока зависит благополучие крестьянской семьи. В стране особенно остро стоит вопрос о том, как избавиться от монокультурной системы земледелия, навязанной колонизаторами много десятилетий назад. Традиционные местные культуры стали приносить казне гораздо меньше доходов из-за падения мировых цен. Вот почему теперь здесь усиленно внедряют рис, какао, маис, перец, табак.

РЕСПУБЛИКА

Ежегодно в ЦАР собирают 8—10 тысяч тонн кофе и 40—50 тысяч тонн хлопка. Но много ли крестьянин выручит от продажи своего урожая?

Лишь бы на еду хватило, а уж о приобретении сельскохозяйственных орудий и думать нечего. 20—25 тысяч местных франков (80—100 долларов) — таков ежегодный доход здешнего крестьянин, один из самых низких в Африке.

И все-таки крестьянин доволен, только бы не было пожара. Молнии достаточно, чтобы поджечь океан высохших трав. Вспыхивающая стена огня остав-

ляет лишь черные остатки деревьев да глиняные грибы-термитники. Страшное зрелище представляет сожженная деревня, оказавшаяся на пути огненного смерча. Впрочем, иногда крестьяне и сами поджигают саванну, чтобы отвоевать у нее клочок земли и расширить свои посевы, хотя тем самым они покушаются на свое богатство: с исчезновением саванны возникает угроза засухи, вырождаются и уходят животные. Впрочем, есть и другие пути развития сельскохозяйственного производства. Три года назад во время поездки по стране президент Бокасса и его спутники сели за тракторы. Несколько дней президент не выпускал из рук штурвала. На четырех шестидесятисильных машинах он со своими спутниками поднял 500 гектаров целины, распределенных затем между крестьянами окрестных деревень провинции Уака. «Надо было показать крестьянам, — заявил президент, — что только их земля и их труд избавят страну от нищеты и отсталости». Так началась «Операция Бокасса». Целые деревни выходили на раскорчевку.

По мере сил и возможностей государство помогало людям семенами, удобрениями, и уже в прошлом году крестьяне собрали урожай хлопка в 58 тысяч тонн, хотя недавно собирали всего около 30 тысяч. Но мобилизовать крестьян — это еще полдела. Предпринимаются меры по улучшению системы закупок и сбыта сельскохозяйственных продуктов. Правительство поощряет движение за объединение крестьян. В стране действуют около 400 кооперативов.

Чем дальше к северо-востоку, тем бледнее краски леса. Вечнозеленые тропики уступают место порыжевшей от

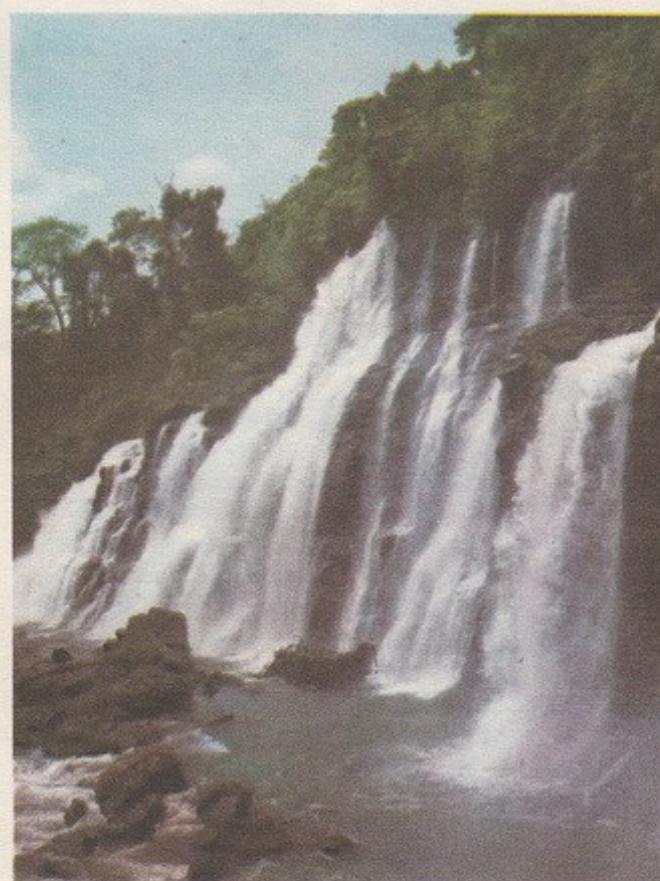

АЛМАЗОВ

солнца саванне с мелколесьем и кустарником. Там, где джунгли отступают, дорога бежит между стенами жесткой, высотою в человеческий рост, слоновой травы. Проехав сотни километров по ЦАР, я не увидел на ее полях ни одного трактора. Молодая республика пока не может позволить себе купить их за границей. Первоочередная забота правительства — обеспечить крестьянина тягловым скотом. Эту задачу ставит план развития национальной экономики на 1967—1970 годы. В ближайшее время предполагается распределить 4700 пар быков среди 12 тысяч крестьянских семей.

...По пути в Берберати останавливаемся в городке Карно. Несмотря на удаленность от столицы, в витринах магазинов европейская одежда, дорогие вина, мопеды, пластинки. В многочисленных дансингах нарядная молодежь. В чем дело? В сравнении с жизнью населения окрестных деревень, где зачастую лоскнут материи и выходное и повседневное платье, контраст ошеломляющий. Карно — центр богатой алмазной провинции республики. Экспорт алмазов дает более половины всех поступлений в казну.

Здесь, в болотистых джунглях Центральноафриканской Республики, неизвестным старателем был найден алмаз «Жизель» весом в 149 каратов (1 карат — 0,2 грамма). Едва ли старатель, обреченный на скитания в поисках алмазов, хотя бы ориентировочно мог оценить свою находку. Где она теперь? В Нью-Йорке, Париже, Тель-Авиве? Значительная часть здешних богатств безвозвратно уплывает за океан. В 1968 году из ЦАР было экспортовано 520 тысяч каратов алмазов. По их

добыче страна вышла на одно из первых мест в Африке.

Во времена колонизации правом на разработку алмазных месторождений пользовались только иностранные компании. После провозглашения независимости страны в 1960 году многие крестьяне, надеясь на легкий заработка, ринулись в Карно, что, между прочим, нанесло серьезный ущерб сельскому хозяйству. Алмазный промысел стал тогда единственным источником существования для 70 тысяч старателей. В первые годы после провозглашения независимости сотни дельцов и спеку-

лянтов хлынули в страну, объявив себя выходцами из бывшей колонии Убанги-Шари. Они разъезжали по ЦАР и выменивали алмазы подчас за кусок хлеба. Правительство республики приняло тогда меры против расхитителей национального богатства. Оно поручило национальному алмазному управлению скупку алмазов и продажу их за границей.

В деле просвещения ЦАР сделан известный шаг, однако половина детей школьного возраста ввиду нехватки школ и учителей до сих пор не имеет возможности учиться. Я знаю юношей и девушек, которые каждый вечер занимаются на курсах по ликвидации неграмотности. Молодежь этой африканской республики (больше половины ее двухмиллионного населения моложе семнадцати лет) стремится к знаниям, как побеги хлопка тянутся к солнцу.

Со всей остротой перед молодежью республики стоит проблема трудоустройства. Промышленность ЦАР пока еще не в силах обеспечить работой всех, кто приходит из деревни. Созданная в 1962 году молодежная организация «Национальная пионерская молодежь» (НПМ) ставит одной из своих задач обучение молодежи трудовым специальностям. Правительство страны всемерно поддерживает организацию и рассматривает НПМ как школу экономического и гражданского воспитания молодежи, источник подготовки кадров.

Силами молодых освоено 5795 гектаров новых земель.

...В деревне Кабоджа три десятка небольших белых домиков, в которых живут шестьдесят членов кооператива. Руководитель кооператива Марк Конипингу — ему около двадцати пяти лет — принял нас у себя дома.

— Мы хотим найти такие формы трудового воспитания, которые бы отвечали нашим устремлениям. Мы пытаемся привить молодежи уважение к сельскому труду, приобщить ее к земле, нашему основному богатству, — говорил мне Марк Конипингу. Хозяйство, которым руководит Марк, доказало на практике свою жизнеспособность и силу. За пять лет существования кооператива освоено 215 гектаров земли, выросли новые хозяйствственные и жилые постройки. У каждой семьи надел от 2 до 5 гектаров земли, где они выращивают хлопок, рис, маис и арахис. Расчеты показывают, что у кооператоров Кабоджи доходы выше, чем у крестьян окрестных деревень, с которыми они, кстати, поддерживают тесные контакты. Видимо, это объясняется тем, что в Кабодже используют достижения агрономии.

Члены НПМ объединены в 14 молодежных клубах, где они наряду с общеобразовательной подготовкой приобретают навыки аграрного производства. После подготовки молодежь направляется в один из кооперативов на постоянную работу.

...Недавно я снова видел Раймона Нзенгу. Он сообщил мне, что отныне самолеты Аэрофлота будут садиться в Банги на пути в Браззавиль. Бывший почтовый пост становится перекрестком мировых авиалиний.

Б. ФЕДОРОВ
Фото автора

Они появились в каминном зале «Ровесника» после долгого и опасного пути, начала которого было на их родине — Бразилии. Пять молодых парней: рабочий, фермер, студент, вожак профсоюзной молодежи в Сан-Паулу и лидер прогрессивной молодежной организации. Мы не спрашивали их подлинные имена, а довольствовались теми вымышленными, которыми они сами называли себя в целях конспирации. Им пришлось выехать из страны тайком, так как официально они не смогли бы осуществить задуманное: встретиться с советскими друзьями, познакомиться с первым в мире социалистическим государством.

В Бразилии существует военная диктатура, которая беспощадно расправляет с непокорными. Всех инакомыслящих ждут пытки, тюрьмы, смерть. Нашим гостям не поздоровится, если ищечки военного режима пронюхают о поездке в Советский Союз. Но лучше предоставим слово отважным ребятам, охотно откликнувшимся на нашу просьбу рассказать о положении бразильской молодежи, о ее борьбе за свои права.

ЛУИС ПЕННА:

— Когда в апреле 1964 года в стране произошел государственный переворот, военные, захватившие власть, прибегли к силе, чтобы заставить умолкнуть голос протестующей молодежи. Все началось после того, как молодой депутат Марсио Морейра Алвес, избранный от штата Гуанабара, с парламентской трибуны разоблачил военных как самых жестоких притеснителей молодежи и призвал бороться против диктатуры всеми возможными средствами. Он даже призвал бразильских девушек не отвечать на любовь военных. Правительство,бросив маску демократизма, лишило Марсио его мандата. Военные начали «чистку» Национального конгресса. Почти все молодые парламентарии, которых за нежелание подчиниться нажму со стороны диктатуры прозвали «красногвардейцами», были лишены мандатов. Некоторые молодые офицеры и сержанты не захотели стать палачами. Те из них, кто не успел вовремя скрыться, были брошены в тюрьму вместе с 200 юношами, арестованными за сопротивление диктатуре. В той же самой тюрьме томятся президент Национального союза бразильских студентов и президенты студенческих союзов штата Гуанабара и штата Сан-Паулу.

ПЕДРО АЛВЕС:

— Думаю, что рассказ о моей жизни — это рассказ о жизни большинства юношей и девушек Сан-Паулу, поскольку все мы сталкиваемся с одними и теми же проблемами капиталистического строя. Мне 22 года, я живу далеко от центра, на одной из окраин Сан-Паулу.

Скудные средства не позволяют даже поесть досыта, а ведь приходится работать десять с половиной часов в сутки, чтобы платить за занятия в колледже, где я завершаю среднее образование. Домой возвращаюсь только в 12 часов ночи. Мой зарплата составляет 220 новых крузейро. Вот как я их расходую:

Плата за обучение в колледже	60 крузейро
Моя часть квартплаты за жилье,	
которое снимает наша семья	80 крузейро
Транспортные расходы	24 крузейро
8 процентов на будущую пенсию по старости, если я доживу до нее, и медицинскую помощь	17,60 крузейро
Расходы на учебные пособия	10 крузейро
Расходы на питание	20 крузейро

Как видно, у меня остается смехотворно малая сумма на культурные нужды, развлечения, одежду, обувь. Если мы пытаемся создать на предприятии свой профсоюз, то на нас обрушаются самые свирепые преследования со стороны хозяев, поскольку взрослые профсоюзы, руководителями которых являются ставленники правительства, не отстаивают требований молодежи.

Заработная плата в месяц нам, молодым рабочим, устанавливается так. Тем, кому только 14—16 лет, выплачиваются 50 процентов от минимума зарплаты взрослого рабочего, то есть всего 78 новых крузейро. С 16 до 18 лет — 75 процентов, или 117 крузейро. После 18 лет — 100 процентов, или 156 крузейро. Сами понимаете, что на такой зарплате далеко не уедешь.

Я хочу рассказать вам историю моего знакомого Альберто, чтобы вы более ярко представили себе, каковы условия жизни рабочей молодежи в Бразилии.

В начале 1969 года Альберто приехал из глухой деревни в Сан-Паулу в поисках лучшей жизни. В Сан-Паулу ему сначала повезло: он нашел место на одном металлургическом предприятии. Заработок его не превышал минимума — 156 крузейро. В пансионе доньи Марии в квартале Консоласао он снял комнатку за 60 крузейро в месяц. Поскольку в Сан-Паулу он приехал почти без одежды, ему пришлось купить костюм, рубашки, носки и прочее в одном из больших магазинов, торгующих в кредит, за что он должен был вносить ежемесячно определенную сумму. После всех вычетов на руках у Альберто оставалось около 20 крузейро на питание, книги, кино, сигареты. Произошло то, что должно было произойти: после четырех месяцев работы положение Альберто стало столь отчаянным, что он вынужден был вернуться обратно в деревню.

ЧАЩА ТЕРПЕНИЯ

Донья Мария так и не получила квартплаты за последний месяц, а магазин, торгующий в кредит, — остаток взносов. Но убыток, который они потерпели, незначителен в сравнении с тем ущербом, который наносит всей стране, всей нашей культуре то, что многие и многие такие Альберто не имеют возможности работать и учиться. Поэтому наряду с общим требованием о повышении зарплаты молодые рабочие выдвигают и свои специфические требования: установление равной платы за равный труд для молодых и взрослых, создание условий для учебы, участие в политической жизни страны.

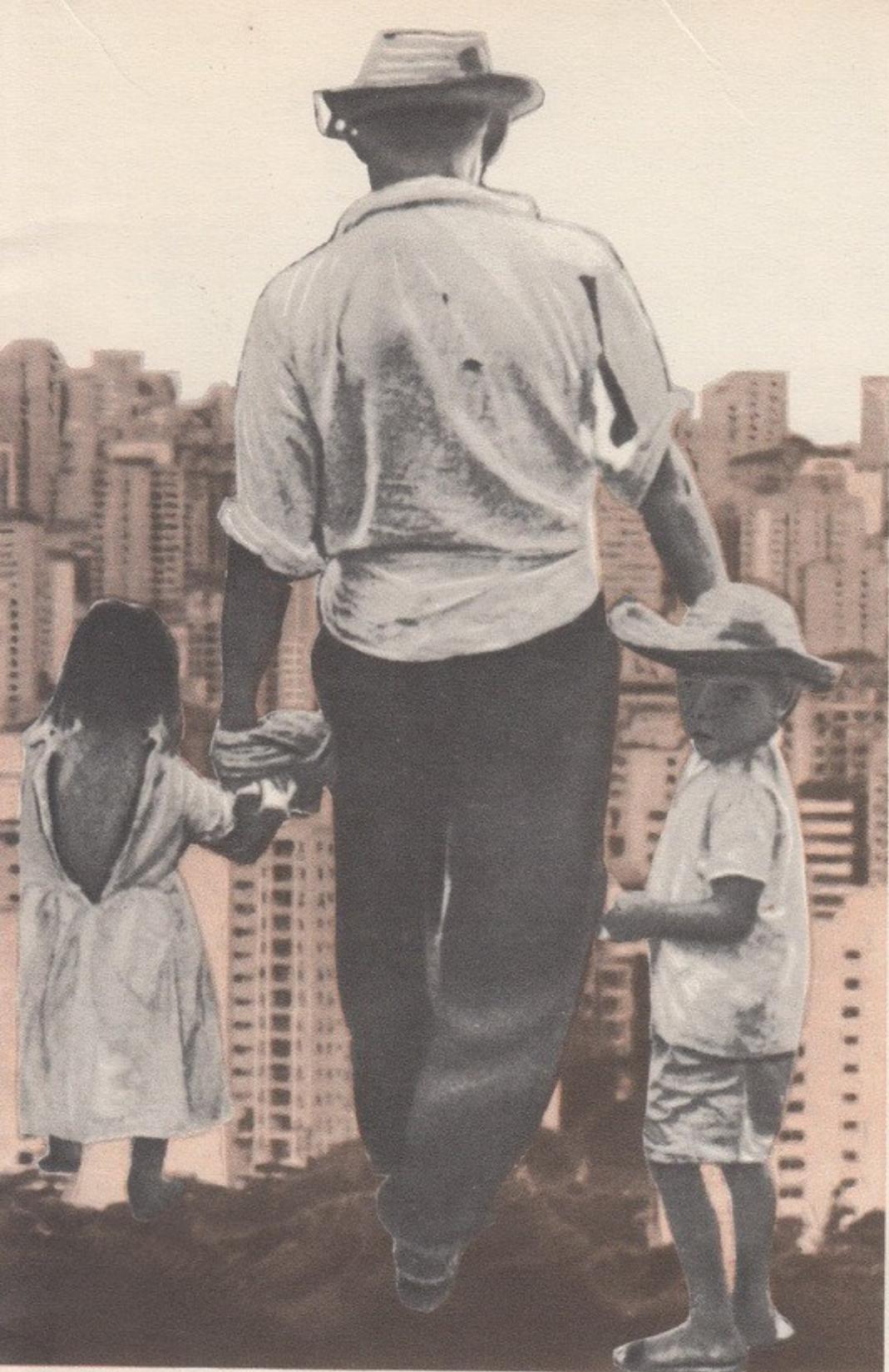
МАРИО ФЕРНАНДЕС:

— Я хочу познакомить читателей «Ровесника» с положением бразильской женщины. Хозяева предприятий стремятся брать на работу как можно больше женщин, так как за ту же самую работу им платят значительно меньше, чем мужчинам. Когда женщина-рабочница выходит замуж, ее автоматически увольняют: ведь она в связи с материнством имеет право на оплаченный отпуск (единственная льгота, предоставленная на бумаге в нашей стране женщине). Разумеется, это невыгодно предпринимателю. Нет ни яслей, ни детских садов, ни медицинского обслуживания.

Особенно сложно положение многодетной женщины. Она не получает никакой помощи от государства. Семейные обязанности иногда заставляют ее совершать прогулы. А за воротами фабрики — целая армия безработных девушек, не создающих для хозяев таких проблем, как замужние.

Для подавляющего большинства рабочих семей заработка отца недостаточно. Поэтому женщине приходится не только сидеть дома с детьми и делать все по хозяйству, но и прирабатывать на стороне стиркой, уборкой, шитьем, а эта работа крайне скучна оплачивается и не регулируется никаким законодательством.

Не лучше положение и женщины-крестьянки. Крестьянская семья обычно арендует у помещика-латифундиста клочок земли. Женщине приходится вставать очень рано и много работать в поле и дома. При этом она не имеет никаких прав: весь доход, приносимый землей, идет главе семьи. Девушкам, мечтающим выбраться из этого заколдованных круга, остается лишь идти в служанки в богатые дома или опуститься на самое дно жизни.

ЖОАО ДА СИЛВА ФЕРРАЗ:

— Я родился и вырос в Рио-де-Жанейро, в городе, который еще 10 лет назад был столицей Бразилии. Этот город известен больше своими красотами, своей яркостью, меньше своими проблемами. А проблемы эти велики. Я жил в Копакабане, своеобразном районе, в котором есть только одно измерение — длина — 14 километров пляжа. Населяют его в основном мелкая буржуазия, чиновники. Молодежи некуда деваться, она чувствует себя стесненной в этом квартале с почти миллионным населением. Небоскребы с маленькими квартирками, которые сдаются внаем, почти громоздятся друг на друга. Здания строили, думая только о прибыли, о том, чтобы туда набить побольше людей.

Среди жителей нашего района много студентов. В Бразилии в университетах учатся в основном выходцы из среднего и высшего классов, достаточно состоятельные, чтобы поселиться в Копакабане. После военно-фашистского переворота репрессивная политика правительства против студентов почувствовалась и здесь.

Молодежь ненавидит диктатуру, а диктатура ненавидит молодежь. В первый же день после переворота подверглось налету здание Национального союза студентов, которое находилось в квартале Фионема — продолжение пляжа Копакабаны. Выборные руководители студенческих организаций на всех факультетах были смешены и назначены новые, угодные правительству. Студенческие комитеты были объявлены вне закона. Но до сих пор студенты продолжают собираться и выбирают своих руководителей. Столичный союз студентов существует нелегально. Совет должен избираться теперь только с одобрения правительства. В первый же год в таких «выборах» отказались принять участие 90 процентов студентов. Правительство стало преследовать и преподавателей, сочувствовавших студентам.

Прогрессивное студенческое движение вынуждено было уйти в подполье. Студенческий съезд готовился в нелегальных условиях. Решили, что каждый факультет пришлет своего представителя. Всего 350 делегатов. Перед нами возникли три главные проблемы. Первая: где собраться? С трудом нашли одну ферму, на которой под видом развлекающихся молодых людей решили провести съезд. Вторая: где достать средства? Студенты, кото-

рых искала полиция, стали давать интервью за большие деньги. Многие журналисты хотели попасть на наш нелегальный съезд. Мы отобрали 20 из них и взяли с каждого по три миллиона старых крузейро. Третья проблема: как сохранить секретность? Добыли грузовик, натянули парусину. Каждому приезжающему завязывали глаза, и, прежде чем доставить его на место, грузовик долго кружил по городу.

Беда нагрянула с неожиданной стороны. Комитет по питанию закупил в булочной сразу 350 батонов. Обрадованный булочник поделился с соседями, и вскоре нагрянула полиция.

Оказавшись в тюрьме, мы не впали в панику. Вместе с другими заключенными мы продолжали бороться, и некоторым, в том числе и мне, посчастливилось выйти на свободу. Но многие мои товарищи до сих пор томятся за решеткой.

ВИСЕНТЕ ТРОВАО:

— Штат Пернамбуко, край плантаций сахарного тростника, расположен в самом сердце северо-востока Бразилии. Средняя продолжительность жизни здесь 27 лет, а по детской смертности он занимает одно из первых мест в мире: каждую минуту здесь умирают 4 ребенка. Надрываться на сахарных плантациях, на немногочисленных текстильных фабриках или бежать на юг страны, особенно во время засухи, — вот будущее, которое ожидает здесь молодежь. 60 процентов населения неграмотны, и лишь один процент от 5-миллионного населения этого штата пробивается в высшую школу. Но даже получившие высшее образование тоже оказываются под угрозой безработицы.

Однако молодые пернамбуканцы не падают духом перед лицом трагического настоящего. Мне вспоминается день, когда жители города Ресифи — столицы штата Пернамбуко — откликнулись на призыв Коммунистической партии Бразилии выйти на улицы, чтобы протестовать против военно-фашистского переворота. Построившись рядами, обернув вокруг себя национальные бразильские флаги, мы шли по улицам, распевая гимн и произнося речи. Нас встретили солдаты. Раздались выстрелы. Жонас и Иван, совсем еще мальчики, были убиты. Скорбь и негодование овладели нами. Секретарем нашей молодежной организации был тогда Т. Л. Он участвовал в наших спорах, выдвигал лозунги, мы ершились иногда, но очень его любили. Склонившись над убитыми, он впал сначала в отчаяние, но, подняв голову, увидел, что рядом с ним стояли уже не прежние шумливые мальчишки, а мужчины, готовые к борьбе, спрашивавшие его, как превратить похороны в политическую демонстрацию.

Так родились новые борцы за справедливость, из которых сейчас под руководством коммунистической партии нелегально воссоздается бразильский комсомол. Наша ближайшая цель — поднять молодежь на борьбу против диктатуры, донести до всех юношей и девушек политическую линию и лозунги коммунистической партии по каждому конкретному вопросу, поднять политическое сознание молодежи, помочь ей понять то зло, которое несет Бразилии и ее народу империализм, необходимость коренного изменения существующего строя. Мы считаем важным, чтобы каждый член комсомола лично участвовал в работе и борьбе за права трудового народа. Конкретно это означает создание молодежных отделов во всех профсоюзных организациях, участие во всех кампаниях за повышение заработной платы, против растущей дороговизны, за право на организацию забастовок, за улучшение жилищных условий, борьба за передачу земли тем, кто ее обрабатывает. Мы считаем необходимым создавать комсомольские ячейки во всех школах и на всех факультетах, чтобы иметь возможность более эффективно отстаивать интересы студентов.

Таковы лишь некоторые задачи, за выполнение которых берется бразильский комсомол. Конечно, в ходе борьбы возникнут новые проблемы и новые формы работы, они рождаются вместе с опытом, который принесет каждому молодому члену комсомола работа по организации прочного Коммунистического союза молодежи Бразилии на незыблемых принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

...Наша беседа у камина за чашкой чая затянулась допоздна. Бразильские друзья охотно отвечали на вопросы, дополняли свои рассказы все новыми и новыми подробностями. Утром они начинали поездку по стране, и мы условились снова встретиться после возвращения в Москву. Через несколько дней в редакции раздался телефонный звонок. Говорил Висенте Тровоа:

— То, что мы увидели во время поездки по Советскому Союзу, превзошло наши самые смелые ожидания. Советской молодежи есть чем гордиться: и героическим прошлым и не менее героическим настоящим, в котором она принимает непосредственное участие. Страна Ленина, величайшего человека нашей планеты, стала маяком, который показывает путь сотням миллионов людей во всех уголках земного шара к счастью, братству, равенству, свободе, к окончательной победе добра над злом.

От имени читателей «Ровесника» мы пожелали бразильским друзьям успехов в борьбе за лучшее будущее.

Д. КЛАДО,
А. ФЕДОТОВ

ДЕТИ ШАХТЕРОВ

Есть в самом сердце Италии, в горах, между реками Арно и Тибром город Ареццо. А в нескольких километрах от него поселок, носящий звучное имя Кастельнуово-Саббиони. Живет в поселке трудовой люд. Суровые, не по-южному сдержанные, знающие себе цену рабочие-шахтеры. Шахта сближает людей, учит держаться сообща. И народ в Кастельнуово-Саббиони по-шахтерски дружный. Вместе уходят в подземные галереи, вместе отказываются туда идти, когда невозможно становиться терпеть притеснения хозяев.

В 1944 году настроения и сплоченность жителей поселка оказались в том единодушии, с которым сформировали они партизанский отряд, били немецких и итальянских фашистов в родных горах. Семь человек из отряда не дожили до победы. Старшему было тридцать, младшему девятнадцать. Их имена сверкают золотом на мраморе мемориальной доски муниципалитета. Привычные итальянские фамилии: Фаббрини, Наваррини, Чинацци... И лишь фамилия младшего не-итальянская. Седьмым в списке — русский парень Николай Буянов. Он погиб как герой, пожертвовав собой, чтобы спасти товарищей. Прошло двадцать пять лет. На могиле героя памятник. На нем слова: «Погиб за свободу Италии».

От отца к сыну передают шахтеры заботу об этом памятнике. От отца к сыну переходит рассказ о подвиге Николая Буянова. И вместе с любовью к человеку живет в итальянском поселке любовь к стране, родившей его.

СССР. Это пламя Октябрьской революции. Это воплощенный в жизнь социализм. Это гарантия мира. Это пример. Дети шахтеров учатся этому у памятника русскому герою. «Дорогие товарищи! Нас пятеро: Даниэла Франтини, Жи-

но Ланини, Марио Багдини, мой брат Валерио и я, Сантони Фабиано. С помощью моего отца мы изучаем русский язык. [В наших школах русскому не учат.] А мы хотим владеть этим языком, чтобы больше знать о Стране Советов, чтобы говорить с русскими друзьями».

Письма от детей шахтеров из Кастельнуово-Саббиони приходят в Московский дворец пионеров и школьников. В первом письме рассказ о путешествии с отцом по СССР. Восторженный отзыв о Ленинграде, Москве. И добная зависть: «Вашей молодежи принадлежит вся огромная страна: и леса, и цветы, и реки, а теперь и звезды, которые подарили вам советские учены». Есть в письме и слова сожаления: «Не было знакомых молодых людей в СССР, не успели за короткие восемь дней встретиться со сверстниками, поговорить по душам».

Второе письмо — рассказ о группе, о ее дела, забота о памятнике. «Памятник в лесу. Вокруг дубы и ни одной бересклеты. У нас они не растут. А нам хотелось, чтобы были здесь русские деревья. Что делать? Попросили мэра. Он из наших, шахтер, коммунист. Получили от него ответ: сходите к памятнику. Пошли, а там уже пять бересклетов. Столько, сколько членов нашей группы. Тоненькие деревья, но высокие — по два метра». В этом же письме просьба: «Пришлите горсть русской земли, чтобы положить ее у памятника». Вопрос: «Что нужно сделать, чтобы бересклеты не замерзли?»

Идут письма. Растет в итальянском поселке комсомольская смена. Отцы их дрались вместе с Николаем Буяновым. Их дети хотят иметь таких же верных товарищ в Советском Союзе.

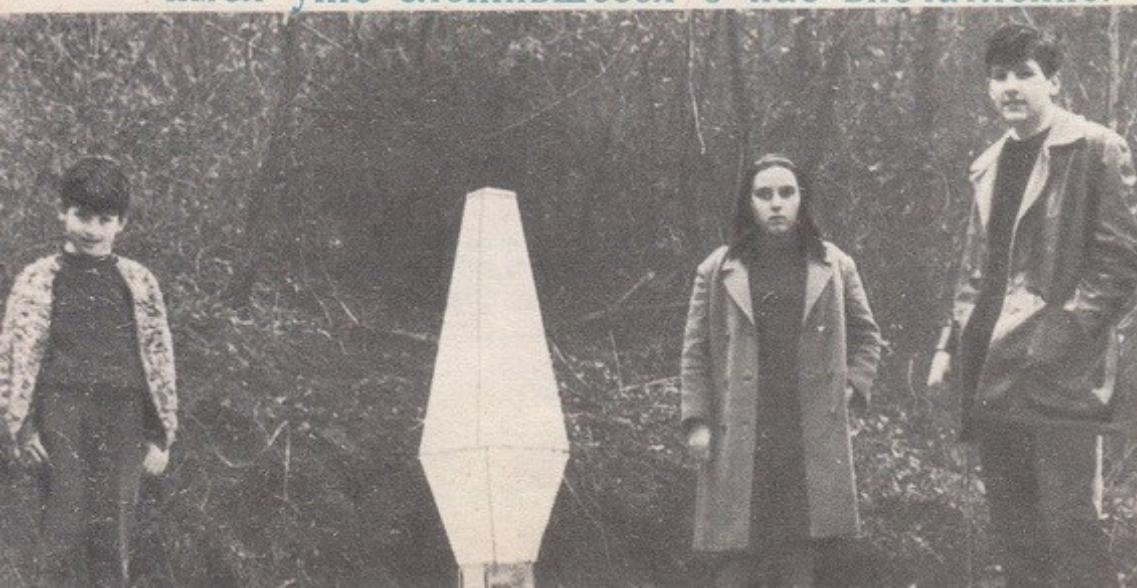
Одним помог понять нас Николай Буянов, другим Зоя Космодемьянская, Павел Корчагин или Олег Кошевой. Рассказывать в письмах о своей стране, о комсомоле, о товарищах значит помочь закрепиться этому впечатлению. Клубам пролетарской солидарности молодежи переписка помогает собрать обширный материал о жизни и борьбе наших ровесников, о странах, в которых они живут.

Совет КПСМ считает, что было бы интересно опубликовать лучшие письма советских юношей и девушек, а также самые содержательные письма, полученные из-за рубежа. Редакция предлагает тем, у кого есть такие письма, кто получит согласие зарубежных друзей на их публикацию, прислать копии в «Ровесник». Первые сообщения вышлите до 25 февраля.

На снимке: памятник на могиле Николая Буянова в лесу близ поселка Кастельнуово-Саббиони. У памятника (слева направо) члены группы Валерио Фабиано, Даниэла Франтини, Сантони Фабиано.

ЗАДАНИЕ КПСМ

Тысячи и тысячи писем приходят к советским комсомольцам из-за рубежа. И в большинстве случаев авторы их хотели бы, чтобы письмо положило начало дружбе. Трудно это — никогда не видя человека, не зная его характера, интересов, вести переписку, находить общие темы, искать пути к откровенности, без которой не может быть дружбы. Трудно, но возможно. Большинство наших зарубежных корреспондентов пишут, имея уже сложившееся о нас впечатление.

Mало найдешь варшавян, кто не знал бы, что такое «Университас». Я сам познакомился с «Университасом» в одной из варшавских кавярен, куда привел меня Януш Василевски, студент Варшавского политехнического института.

«Кавярня» в переводе с польского — кафе, но, скажем прямо, с нашими кафе-полуресторанами она имеет мало общего. Здесь пьют, как правило, только кофе, просматривают свежие газеты и журналы, беседуют с друзьями.

Кафе, куда я попал, было типичной варшавской кавярней, и все же с первого взгляда можно было заметить ее отличие от других. За столиками сидели исключительно ребята и девушки в возрасте, который можно безошибочно определить как «студенческий». Кельнеры тоже молодежь. Видно было, что они прекрасно знают своих посетителей, а те, в свою очередь, хорошо знакомы друг с другом. Я не ошибся — позже оказалось, что посетители кафе действительно в большинстве студенты. Студентами являются и кельнеры, из студентов состоит совет кафе.

— «Университас», — ответил на мой вопросительный взгляд Януш. — Студенческое кафе «Университас».

За чашкой кофе я узнал об «Университасе» столько интересного, что, честно говоря, до просьбы о моем приеме в него оставалось совсем немного.

«Университас» — варшавский студенческий трудовой кооператив, крупнейший среди аналогичных организаций во многих городах народной Польши. Одновременно это крупный центр обслуживания польской столицы.

— И не только крупный центр обслуживания, но и довольно конкурентоспособный, — добавил Януш.

Действительно, десятки тысяч различных услуг, выполняемых ежегодно варшавскими студентами, находятся на таком высоком уровне, что этому могут завидовать даже государственные центры обслуживания. Секрет прост — элементарная экономика: высокое качество услуг — больше заказов.

Спрашиваю Януша:

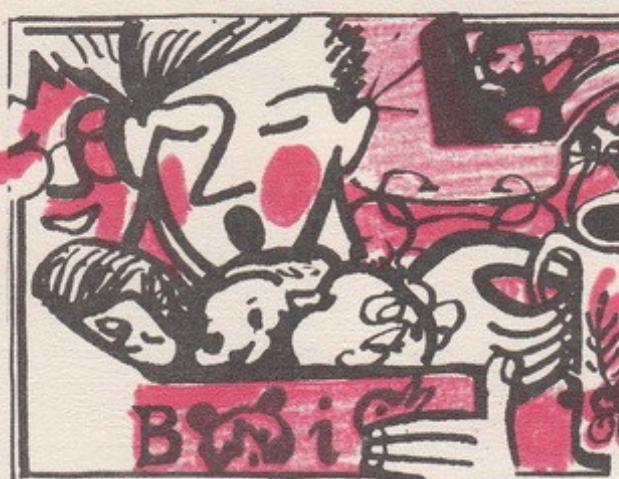
— Ну и как, довольны ребята?

— Еще бы! Суди сам, среднегодовая стоимость услуг, оказываемых «Университасом», 50 миллионов злотых.

Да, сумма немалая. Сюда входит стоимость самых различных заказов, принимаемых и от общественных организаций, и от предприятий, и от частных лиц.

— У наших студентов нет такого понятия — «непривлекательная работа». Работа есть работа, и, если на нее имеется заказ, выполняется она добросовестно.

Студентов — членов кооператива можно увидеть и в фартуках дворников и в комбинезонах грузчиков. Они бывают распространителями печати и... нянями. Вообще характерная черта большинства польского студенчества состоит в том, что в любом труде они не видят ничего зазорного. Отсюда и популярность студенческого кооператива у варшавян. Жители столицы хорошо знают: «Университас» делает все». Вам нужен репетитор для сына, поступающего в технический вуз? Пожалуйста, в любом пункте обслуживания вы можете подать заявку, а то и просто позвонить. На следующий день к вам придет студент «Политехники» — так называют варшавяне столичный Политех-

нический институт. И если у вашего сына есть хоть малейшие наклонности к точным наукам, они будут должным образом развиты.

Преувеличение? Нисколько! Подготовка студентов в вузах поставлена на славу. По строгости польские преподаватели несколько не уступают советским коллегам.

Ну, а если у ребенка тяга к искусству? Тогда на помощь придут ребята из филиала «Университаса» — «Арт-сервис», который организовали студенты высших художественных учебных заведений.

Починка телевизоров, магнитофонов, ходильников, реставрация картин, составление каталога для вашей библиотеки — все это в компетенции «Университаса».

Сервис должен быть сервисом — быстро принять заявку и еще быстрее ее удовлетворить. Это одно из основных правил «Университаса». Сейчас таких пунктов обслуживания свыше десяти, среди них есть заслуженные «ветераны», хорошо известные варшавянам, — «Пластик» в Варшавском университете, «Медик» — в медицинской академии, «Манюс» — в Политехническом институте. Такими пунктами обслуживания являются, кстати, и девять студенческих кафе, также находящихся в руках «Университаса».

Зайдите в любое из таких кафе и подайте любую заявку. Студенты шутят, что, мол, если бы кто-нибудь пришел и подал заявку с просьбой подсчитать количество голубей в Варшаве (что практически невозможно, так как в польской столице голубей что ка-

пель в море), то ему вежливо бы ответили: «Проне бардзо» — «Пожалуйста», — и испросили бы срок, к которому это необходимо сделать.

Но шутки шутками, а «Университас» делает большое, полезное дело. Полезное и для «жаков», как шутливо называют в Польше студентов, и для жителей Варшавы. Число членов «Университаса» непрерывно растет. Предполагается, что только в ближайшие два года оно увеличится вдвое.

Вернемся к разговору о кафе, с которого я, собственно, начал. Говорить о студенческих кафе только как о пунктах обслуживания было бы неверно.

Вопрос к девушке, сидящей за соседним столиком:

— Почему вы пришли сегодня именно в это кафе? Связано ли это с «Университасом»?

Магда (так зовут девушку) улыбается.

— Нет, что вы! Просто отдохнуть. А почему именно сюда? Обстановка здесь какая-то своя, все знакомые, есть о чем поговорить, да и кофе, честно говоря, здесь отличный.

Еще бы, ведь кофе готовят свои же братья студенты.

Экономическая база такого кафе? А помните зарабатываемые ежегодно «Университасом» 50 миллионов злотых? Определенный процент из них идет на содержание кафе.

Результаты? Студенческая молодежь имеет постоянное место, где может собираться и решать свои студенческие дела, а то и просто поболтать. Ребята и девушки лучше всего чувствуют себя в своей, студенческой среде. Впрочем, это не так уж и надо — четыре-пять лет. А потом их места займут другие, и, конечно, они тоже будут членами «Университаса», о котором долго будет вспоминать Януш Василевски, уходя из студенчества в большую жизнь.

С. ЖУКОВ

B

8 часов 05 минут вечера 24 октября прошлого года Дональд Смит был найден повешенным на собственном ремне в камере чикагской тюрьмы Кук Каунти. За несколько часов до смерти в разговоре с судьей Смит признался, что опасается за свою жизнь. В протоколе следователя записано, что Смит покончил жизнь самоубийством.

7 сентября 18-летний Измаэл Нивс, ожидавший суда, написал матери, что больше не может выносить побои. В ту же ночь кто-то запер Измаела в камере и поджег матрац. Нивс (он не курил и не имел при себе спичек) получил тяжелые ожоги и умер несколькими часами позже. Заключение следователя гласило: «По полученным показаниям мы не можем заключить, было ли это несчастным случаем или преднамеренным убийством».

Много лет в чикагской тюрьме происходят такие «несчастные случаи». Официальная комиссия по расследованию сообщила, что в обветшалом пятиэтажном здании на юго-западе Чикаго ежедневно совершаются преступления, покрываемые коррупцией и инертностью администрации.

— Это самая ужасная тюрьма, которую я когда-либо видел, — говорит Чарльз Сирагуза, председатель Комиссии по расследованию преступлений штата Иллинойс. — Со времен испанской инквизиции не было ничего подобного.

Единственные «приличные» камеры в здании — для смертников, по соседству с подвалом, где стоит электрический стул. Порядки в тюрьме не меняются, несмотря на многочисленные отчеты комиссий по расследованию. Вот выдержки из последнего: «Хотя содержание несовершеннолетних преступников в тюрьме считается противозаконным, 14-летний мальчик, осужденный за хулиганство (впоследствии оправданный), был брошен в Кук Каунти в одну камеру с убийцами и ворами. В первую же ночь мальчик был избит. Хотя охрана слышала его крики, никто не рискнул войти в камеру. Утром мальчик был переведен в другую камеру, где один из заключенных, профессиональный грабитель, взял над ним шефство. Но пока «опекун» навещал дружков в других камерах (двери вопреки распоряжению начальника тюрьмы всегда открыты), четверо обитателей камеры схватили мальчика и обрили его наголо сухой бритвой. Они так поранили ему череп, что, когда он предстал перед судом, вся голова была покрыта гнойными язвами. Мальчику даже не была оказана медицинская помощь. Решили провести расследование, но за отсутствием улик делу не дали хода».

«10 января 17-летний негр Джозеф Патерсон был привезен в суд для несовершеннолетних в Чикаго. Его обвиняли в вооруженном ограблении. Предварительно 16 дней он находился в Кук Каунти. Лицо и голова его представляли одну огромную опухоль, рука была на перевязи. Он рассказал судье о 16-дневном кошмаре. Секция Е-4 в то время была отведена для негров. Там действовала банда «Блэкстоун Рейнджерз». Четверо из этой банды были приговорены к смертной казни. Главарем у них был Губа. Каждую ночь он и его молодчики выстраивали банду у стены, а других заключенных (их было меньшинство) — у противоположной. По команде Губы «рейнджеры» с кличем «Да здравствуют непобедимые «Блэкстоун Рейнджерз!» нападали на других заключенных и избивали их кулаками, ведрами и палками от швабр. Патерсону в одной из драк выбили зубы, сломали ребро и руку. Все это время охранник сидел, запервшись в комнате в конце секции, и боялся вы-

снуть нос. Когда Патерсон дал охраннику записку с просьбой вызвать зубного врача, тот передал ее Губе. Патерсону позднее сказали, что охранник был членом той же банды, — и Патерсона снова избили».

Совершенно противоположную картину можно наблюдать в камерах, где содержатся члены мафии. Одному из руководителей мафии, Де Стефано, приговоренному к пожизненной каторге, была отведена камера, оборудованная магнитофоном. Туда ему приносили итальянские деликатесы и виски. Он курил самые дорогие сигареты, которые хранил для него начальник охраны в своем кабинете. Вопреки тюремным правилам Де Стефано имел при себе крупную сумму денег, большую часть которой тратил на кутежи в конторе капеллана.

Такое положение в тюрьме Кук Каунти объясняется следующими причинами. Первая — отсутствие какого-либо контроля со стороны чикагских властей. Тюрьма согласно закону штата Иллинойс находится в ведении шерифа округа Кук, который назначает охранников и других тюремных служащих. Власти округа, которые принадлежат к правящей в данный момент партии, составляют список кандидатов в тюремщики — в основном работников полиции или их родственников. Им платят меньше, чем неквалифицированным рабочим, и они не проходят никакой специальной подготовки. Большинство из них берет взятки от членов мафии и других состоятельных узников. Вторая причина — полное отсутствие законности. Три четверти заключенных находятся в тюрьме без какого-либо веского обвинения. Один неправильно перешел улицу, другой поехал на красный свет и не мог уплатить штраф. Часто в тюрьму попадают те, кто не может найти поручителя. Третья — система, по которой наиболее матерого преступника назначают начальником секции. Эта должность официально оговорена в недавно вышедшем положении о тюрьмах, где сказано, что в обязанности начальника секции вменяется следить за санитарным состоянием камер, за распределением пищи и за дисциплиной. Последняя комиссия по расследованию установила, что «шефы» продавали заключенным их дневной рацион, матрацы, одеяла, тарелки и даже камеры. Камера и матрац стоили 2,5 доллара, одеяло — 2,5 доллара, простыни — 2 доллара в неделю. Начальники секций также продавали свою «копеку» тем заключенным, которые боялись насилия со стороны других. Направив своих людей в тюрьму под видом заключенных, комиссия установила, каким образом начальники секций проделывают махинации с наркотиками и контрабандой.

В нацистской Германии лагеря смерти были мрачными фабриками ужаса, скрытыми за каменными стенами. В юго-восточном Арканзасе пахнет клевером, и сельский пейзаж напоминает скорее о Марке Твене, чем о Геббелльсе. Просторы широких равнин дышат свободой. Только по табличке «Хозяйство государственной тюрьмы Камминс» можно узнать, что вы попали в американское Дахау. Правда об ужасах Камминса проникла на страницы газет в январе 1968 года. Заручившись согласием нового начальника тюрьмы Тома Мертона, осужденный на долгий срок заключенный Рубен Джонсон повел группу заключенных на заброшенное поле тюремной фермы. «Копайте здесь», — сказал он. И они нашли три скелета, один из них с отрубленной головой, другой с переломанными ногами.

Для обитателей Камминса это не было неожиданностью. Вот уже много лет, как заключенные окрестили клочок земли под обрывом у реки Бодисбургом — Городом трупов. «Ты больше

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

САМЯ СТРАШНАЯ ТЮРЬМА...

того дядю не толкай, а то переедешь в Бодисбург», — говорили старики распалившимся новичкам. «Говорят, крошка Эль дал деру, а я думаю, он отправился в Бодисбург».

Но больше никто расследований в Бодисбурге не проводил и, похоже, не собирается. Том Мертон отозван из Арканзаса и снят с должности. Его дело мусолили в суде, и он обвиняется в преступлениях, таких тяжких, что их и в книге закона не ссылаешь. Он обвиняется в высокомерии, в том, что со злым умыслом отказался сажать огурцы, как велел совет лагеря, и в том, что закупил 24 тысячи пачек концентраты каши, когда каждый знает, что дешевле покупать на вес. Есть и новое постановление генерального прокурора — выкапывать трупы заключенных без специального решения суда противозаконно.

Почти одновременно с раскрытием преступного отношения к заключенным в Камминсе в печати стали появляться материалы и о тюрьме Такер. Полиция потихоньку повела расследование, опросила десятки заключенных, проверила их показания и представила губернатору штата отчет. В нем 67 страниц, и на каждой печать «чрезвычайно секретно». В отчете сообщалось, что заключенных секли, пытали, морили голодом, вымогали у них деньги. Работать их заставляли по 12 часов в день. Если неправлялись с работой, секли толстым кожаным ремнем длиной в четыре фута. Других били бейсбольными битами, цепями, лопатами, тяпками, досками. За серьезные проступки пальцы, уши или носы обрабатывали плоскогубцами или загоняли иголки под ногти. Для заключенного с деньгами жизнь в тюрьме Такер при начальнике Джиме Брутоне могла сложиться сносно. За сходную цену покупалась работа полегче. За наличные можно было получить приличную еду и виски по принципу так на так: стакан охраннику — стакан себе.

Арканзас — штат нищий. По доходу на душу населения он занимает 49-е место в США. Тюремы штата не только сами себя обеспечивали, но и давали казне от 200 до 400 тысяч долларов ежегодно. Многие арканзасцы полагали, что у них в штате создана образцовая система заключения.

Интересно, ни Камминс, ни Такер не огорожены: ограда стоит денег. Для предотвращения побегов штат Арканзас вручил винтовки паре сотен заключенных, и они стали надзирателями. Убийцы, грабители и насильники получили оружие и власть над другими заключенными. Это раскололо заключенных на две враждебные группировки: рядовых и облеченных властью. Рядовые мечтали выбиться в охранники, а тех преследовали кошмары о том, каково им будет, если их разжалуют. Охранники из свободных натравливали одних на других.

После разоблачений Мертона штат Арканзас организовал свою собственную комиссию для расследования в Камминсе и Бодисбурге. Ее доклад стал чуть ли не обвинительным актом Мертону. Сенат штата призвал некоего Чарльза Кларка, работника бензозаправочной станции в Литл-Роке и непререкаемого авторитета по тюремным вопросам. Кларк, представившийся как бывший вор и энергичный человек, в свое время отбыл наказание в четырех тюрьмах, включая лет десять в Камминсе. Он поведал сенату, что Камминс — одна из лучших тюрем в стране. Когда он окончил свою речь, сенат стоя аплодировал энергичному человеку. «Дайте мне адрес вашей бензоколонки, — сказал один сенатор, — я хочу покупать свой бензин у такого человека, как вы».

Джеймс ФЕЛАН, Билл ДЭВИДСОН,
американские журналисты

МУЗЕЙ НА КУБЕ

Образ вождя первого в мире социалистического государства В. И. Ленина дорог на Кубе всем: рабочему, крестьянину, интеллигенту, студенту, школьнику. «Заветы Ленина», — говорил член Национального комитета Союза молодых коммунистов Кубы Луис Орландо Домингес, — наказ на всю жизнь для кубинских юношей и девушек.

В 1924 году после смерти В. И. Ленина его именем была названа часть района Регла — самой высокой точки Гаваны. Крупнейший на острове Свободы и в Латинской Америке лечебный центр в городе Ольгине носит имя Ильича. Сорок пять лет назад на Кубу пришел первый советский корабль «Васлав Воровский». «Молодое, созданное В. И. Лениным государство направило этот корабль к нашим берегам за сахаром, — пишет журнал «Верде оливо». — От имени кубинских трудящихся советских моряков приветствовал тогда основатель Компартии Кубы Хулио Антонио Мелья. Он вплавь добрался до корабля и подарил экипажу знамя своей родины... Это была прелюдия искренней дружбы, которая сегодня объединяет кубинский и советский народы».

Союз молодых коммунистов Кубы проводит конкурс искусств, посвященный В. И. Ленину.

Сотрудники музея Дворца трудящихся Кубы готовят юбилейную экспозицию, собирают материалы, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, проводят встречи с людьми, которые первыми на Кубе приветствовали победу Великой Октябрьской социалистической революции. Кубинские революционеры Айдес Гуаш, Исидро Ботемпо, Анхель Трильо и Луис Милано встретились во дворце с молодежью. Анхель Трильо рассказал, как на массовом митинге в Гаване, посвященном празднованию 1 Мая 1918 года, он зачитал приветственную телеграмму русскому пролетариату. Первые ленинские декреты о мире и земле нашли горячий отклик среди кубинского народа, способствовали развитию революционного движения в стране.

Гавана

В. ГЛОБА

ГЛАДИАТОРЫ

1970 ГОДА

Журнал „НБИ“ (ГДР)

В миланском отеле «Галиа» каждое лето открывается необычная биржа. Здесь продают не акции, а «современных гладиаторов». Так пресса называет профессиональных футболистов.

Дельцы редко ставят игрока в известность о своем решении. Так, Гори, Доменгини и Пони из «Милана» были проданы «Кальари» (Сардиния), несмотря на их отчаянный протест. Дороже всех стоят Рива, Ривера и Прати. Оборот биржи достиг десяти миллиардов лир. За спиной самых известных клубов Италии стоят крупнейшие финансовые заправильы. Так, президент ФИАТА Аньелли предоставил около полумиллиарда лир туринскому клубу «Ювентус» на приобретение нужных игроков. То же самое известно и о клубе «Милан», за которым стоят миланские индустриальные магнаты, и о клубе «Наполи», поддерживаемом судовладельцами. По официальным данным за прошлый год, «Наполи» потратила на приобретение игроков около миллиарда лир, «Милан» — почти 850 миллионов, «Рим» — 700 миллионов.

БРОСОК ЗА 20 МИЛЛИАРДАМ

Журнал „Шпигель“ (ФРГ)

По городам и селам Западный автобус. Юношей и в Дюссельдорфе ярмарку для пытки организовать такие ярмарки в Западном Берлине. Другие организации призвали к организаторов в том, что ожить молодежь. Вместо оживления ярмарке в Стокгольме побывали ярмарки в Западном Берлине, чтобы от ее проведения из-за

Молодежь ФРГ ежегодно тратит на сигареты — 933 миллиона. Специалисты подсчитали, что за 24 лет распоряжает ежегодно 14 и девушек от 14 до 24 лет.

Все это не давало покоя сельдорфе. И они заговорили о том, что не в карманах, а в кассах

Молодежные организации проводят протесты против ярмарок. С помощью дубинок и пинков удалось арестовать восемь членов

ПОДВОДНЫЕ ПАСТБИЩА

Журнал „Тыгодник морски“ (Польша)

Японские ученые доказали, что на дне континентального шельфа можно создать «подводные пастбища».

Для приманки рыб на новые места жительства будут использованы звуковые волны. Составлен график корректировки рыб на пастбищах, установлены периоды их вылова. Зимой морские пастбища будут подогреваться сточными водами атомных электростанций.

Площадь континентального шельфа Японии составляет около 70 процентов территории страны. В настоящее время используется только 0,5 процента. Здесь расположены плантации устриц, участки промышленной добычи жемчуга.

Специалисты подсчитали, что 10 процентов площади шельфа было бы достаточно, чтобы удовлетворить потребности населения страны в белковых продуктах.

Л. ЛЕБЕДЕВ, Н. ФЕДОРОВ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Машина мчалась все дальше и дальше на восток.

«Куда меня везут? Что со мной будет дальше?» — думала Елена. Она вспомнила лагерь, Вассерфогель, Берлин, Печерского, фашистский шабаш на стадионе, вечера в ресторане, лица подвыпивших офицеров.

Печерский говорил: «Надо сходить один раз туда — и жизнь обеспечена». Тогда, при разговоре с ним, это казалось легким. Сейчас страшным.

Но еще страшнее — обратно в концлагерь. При одном воспоминании о лагере у нее все леденело внутри. Печерский слишком часто повторял, что лагерь — единственное место для тех, кто не согласен с новым порядком.

Вдруг машина резко затормозила... Шофер-эсэсовец хлопнул дверцей и пошел в голову выстроившейся колонны. Вернулся мрачный.

— Что случилось? — спросила Берг.

— Взорвали мост. Партизаны, — лаконично объяснил эсэсовец. — Придется ехать в обход.

— Партизаны? — с тревогой спросила Берг.

— Нас будут сопровождать, — успокоил шофер.

— Проклятые поляки! — сквозь зубы процедила Берг. — Они в конце концов дождутся, что их всех уничтожат.

Машины медленно шли по узкой лесной дороге. И все, кто ехал в машинах, всматривались в темноту леса, откуда могла хлестнуть автоматная очередь. Вскоре впереди показались кирпичные домики с островерхими крышами.

— Восточная Пруссия! — облегченно сказал Берг, — будем на месте.

Действительно, не прошло и часа, как их машина вышла с магистрали на лесную бетонную дорогу. Сколько минут езды уперся в закрытый шлагбаум, вышли два солдата в эсэсовской форме.

— Приказано вас сопровождать, — сказали солдаты, — сказали, чтобы заводить мотоциклы.

Елена подошла к одному из мотоциклистов, — подожди за руль и резким движением ноги запусти в машину.

— Да, когда-то увлекалась. Даже призы на мотоциклистики.

— Это хорошо, — сказала Берг. — В будущем придется.

Она на все смотрела только с одной точки. Дальше ехали молча. Когда Елене стало казаться, что пустынной, таинственной дороге не будет конца, показались стены средневекового замка. Проверка документов — и машина въехала в замок, который новился на довольно просторной площадке, стершимся за долгие годы гранитом.

— С благополучным прибытием, — сказала Елена, — встречает сам майор Марвиц!

К машине направлялся, слегка прихрамывая, доволеный человек.

АГЕНТ
НЕ
ВЫШЕЛ
НА
СВЯЗЬ

дной Германии разъезжает на девушки призывают посетить молодежи. Уже были две помарки — одна в Стокгольме и В 1968 году шведские молодежь яркоту ярмарки. Они обвинили и стремятся «обмануть и огра- даемых 60 тысяч посетителей на ало только 10 тысяч. Организа- Берлине пришлось совсем отка- а протестов молодежи.

асходит на косметику 602 мил- считая пива, — 750 миллионов, и на одежду — 4,6 миллиарда. молодежь в возрасте от 14 до 20 миллиардами марок. Юно- в ФРГ примерно 8,5 миллиона. организаторам ярмарки в Дюс- о том, что «деньги должны зве-

Дюссельдорфа и соседних горо- арки. Но была вызвана полиция. в отряду полиции в 35 человек ловек — «зачинщиков».

ПРИБЫЛЬ И ВРЕДНЫЕ ЛУЧИ

Журнал „Попьюлар сайенс“ (США)

Компании цветных телевизоров США получают не- плохие прибыли: пятнадцать миллионов телевизоров стоят в американских домах. Однако двухлетние ис- следования показали: уровень рентгеновского излу- чения каждого пятого цветного телевизора опасен. Чтобы разработать более безопасную схему, необ- ходимы время и средства. А время — это деньги. И для хозяев фирм это важнее, чем здоровье граждан.

Неподалеку от Хельсинки установлен предупреди- тельный дорожный знак, на котором изображен мужчи- на с бутылкой. В несколь- ких сотнях метров дальше лечебница для алкоголиков.

Надпись на дверях английского книжного магазина: «Книги в кожаной обложке. От 12 до 40 фунтов за ярд».

Английская «Дейли миррор» поместила объявление: «Звать меня Беретта. Возьми меня с собой. Я маленькая. Помещусь в кармане или сумочке. Буду твоим другом...» Так рекламируется пистолет 22-го калибра фирмой, кото- рая высыпает оружие по почте.

Объявление в газете «Морнинг геральд» (США): «Даю уроки парапсихологии, стихосложения, рисования, чистописания, китайского языка. Вывожу чернильные пятна, читаю стихи о Дальнем Востоке. Доллар в час».

Газета „Морнинг стар“

«Европейский футбол еще толь- ко начинает культивироваться в США, но Американская футболь- ная ассоциация уже внесла заявку на проведение финального турнира на кубок «Золотой Боги- ни» 1978 года в Америке», — зая- вил вице-президент федерации Джин Эдвардс, выступая в городе Милуоки.

ФЕМИДА РЕЗВИТСЯ

«Нью-Йорк таймс» цитирует высказывания американских и английских судей: «Во время судебного разби- тельства судьям запрещено чи- тать библию, так как некоторые ее положения могут плохо по- влиять на характер приговора». [Оклахома, США].

«Для пользования мышеловкой необходимо иметь охотничий би- лет» [решение суда Калифорнии].

«Кто, удирая от полиции, поте- рял старый зубной протез, не имеет прав на бесплатное полу- чение нового» [служба здоровья в Портленде, Англия].

ЗАЯВКА НА 1978 ГОД

Берг. — Ско-
ерседес свер-
и через не-
аум. Из будки
ессовцы и на-
уверенно взя-
тила мотор.
е Берг, садясь
соревнованиях

дем может при-
зрения.
ваться, что этой
онца, из-за де-
ика. Последняя
замок и оста-
е, выложенной
Берг. — О, нас
я, высокий се-

Еще один отрывок из беседы с Вициной.

Вопрос: Вы согласились с предложением Берг служить в РОА?

Ответ: Да. Я видела в этом предложении реальный путь вернуться на Родину. Попав во фронтовую зону, я рассчи- тывала перейти на нашу сторону.

Вопрос: Как же вы оказались в разведывательной школе?

Ответ: Когда мне предложили пойти в разведывательную школу, я решила, что это еще более простой путь ока- заться на Родине. Ведь мне бы не пришлось переходить линию фронта. Немцы должны были сами забросить меня на нашу территорию. И я согласилась. К тому же, вы пони- маеете, у меня не было выбора.

Это похоже на правду, но... Елене показали еще один документ — протокол допроса одного из выпускников школы в Нойкурене.

— Кто проходил вместе с вами подготовку?

— Пленные... А в основном тюремная публика и уголов- ники из кулачья. Националисты.

— А из женской группы вам знаком кто-нибудь?

— Нет, контакты запрещены. Правда, все знали мотоци-

листку.

— Это что — кличка?

— Нет. Ее зовут Марта. Она в самом деле мотоциclistka. Ей разрешили приходить на территорию мужской группы — брат мотоцикл у инструктора.

— И разрешили выезжать из школы?

— Не одной. Вместе с инструктором. На двух мотоциклах. Она вообще на каком-то особом положении была.

— Что же это за особое положение?

— Все немцы к ней иначе относились, чем к другим. Я несколько раз видел, как сам майор Марвиц учил ее стре- лять. Она свободно говорила по-немецки. Если бы не слы- шал, что она и по-русски как русская говорит, никогда бы не поверил, что она наша. Немка и немка.

— А как выглядела эта Марта?

— Высокая. Блондинка. Глаза голубые. На верхней губе шрам.

— Других примет нет?

— Огнестрельное ранение на правом плече.

— Как вы узнали, что у нее ранение?

— Ее при мне раненую привезли. Поехала с инструктором кататься на мотоцикле и оторвалась от него на шоссе. Тот испугался, из новичков был, решил, что уйти хочет, и паль- бу открыл. Попал ей в плечо. Привез обратно.

— Ну, а дальше?

— Ранение, видно, легкое было. Дней через десять я ее уже на занятиях видел.

— Какую подготовку она проходила?

— Программа была общая для всех: радиодело, шифры, фотография, топография. Для некоторых кое-что дополни- тельно по индивидуальному плану. В зависимости от буду- щего задания. Но это хранилось в тайне...

(Продолжение в следующем номере)

«По тылам психологической войны» — так будет называться новая рубрика, под которой «Ровесник» расскажет о секретах пропаганды и других средствах воздействия, с помощью которых антикоммунисты пытаются вести борьбу с марксизмом. Наши читатели познакомятся с системой маскировки, лжи и фальсификации, используемой специалистами антисоветской пропаганды, узнают, что заваривают в своей пропагандистской кухне разведки империалистических государств.

Двести с лишним часов в сутки в эфире Советского Союза на разные голоса звучат больше тридцати радиостанций капиталистических стран. Для этого используются сотни крупнейших передатчиков и ретрансляторов. Вдоль границ социалистических стран строятся новые и новые радиостанции (одна из мощнейших — на греческо-болгарской границе в Кавале). Они должны будут обеспечить надежное перекрытие всей территории передачами антисоциалистического наступления на социализм. Мода и музыка, танцы и живопись, казалось бы совсем далекие от классовых схваток, делаются оружием политической борьбы. Сотни научных учреждений в капиталистических странах с тысячами ученых — психологов, философов, социологов, историков, этнографов, антропологов, не говоря о специалистах по радиотехнике и телевидению вкупе с мастерами «тайных дел», заняты разработкой стратегии и тактики идеологической и психологической войны против стран социализма.

Все это, понятно, стоит денег. Однако, исходя из тезиса (правда, не очень точного) «слова сильнее атомной бомбы», империалисты щедро финансируют свои пропагандистские центры. Колossalные деньги вкладываются в США в работы по созданию телеспутника прямой трансляции. По данным американской печати, эти работы обойдутся в полмиллиарда долларов. Общая же сумма расходов всех звеньев правительенного аппарата США, причастных к психологической войне, по мнению зарубежных исследователей, доходит до 4 миллиардов долларов в год.

Капиталисты всегда отличались умением считать деньги, поэтому такая щедрость может объясняться только выгодами, которые они надеются извлечь из предполагаемого предприятия. И дело не только в том, что монополии зарабатывают на изготовлении аппаратов технической оснастки психологической войны. Главную ее выгоду правящие круги капиталистических государств видят в том, что с помощью пропаганды им удастся повысить жизнеспособность своего социального строя.

В наши дни империалисты понимают, что их военного преимущества больше не существует. Еще осенью 1957 года советский спутник, промчавшись над головами пораженных американцев, перечеркнул представление о независимости заокеанского колосса. На горячие головы даже в Пентагоне отрезвляющее действует теперь мысль о том, что в случае войны главная страна капитализма неизбежно станет объектом мощного ядерного возмездия.

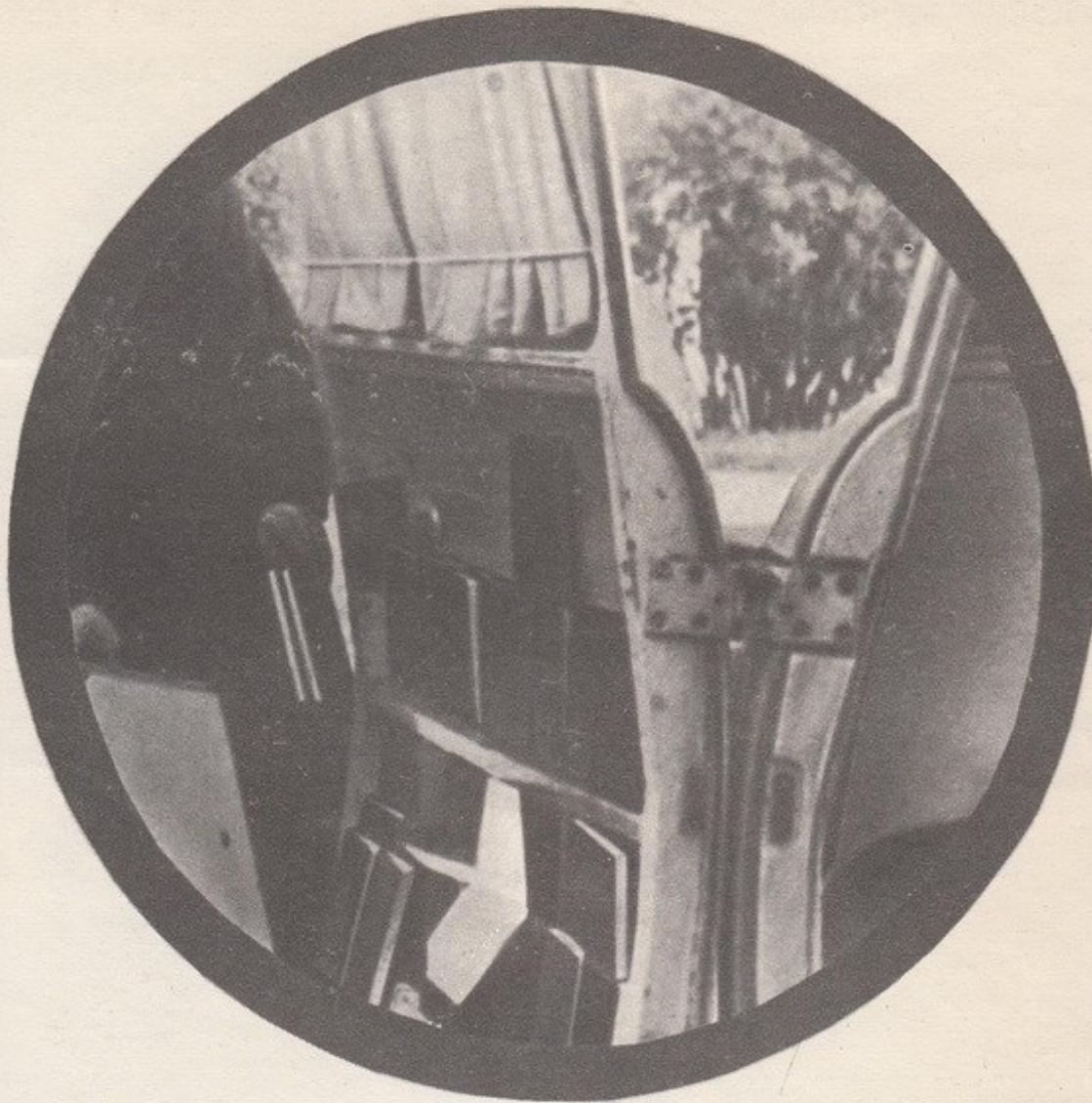
Не удалось остановить развитие социализма и экономической блокадой. США уже 25 лет не торгуется с Советским Союзом. Однако экономика социалистических стран успешно развивается и без этих торговых связей.

Возрастает перспектива победы коммунистической идеологии во всемирном масштабе — подавляющее большинство освободившихся стран провозгласило своей целью строительство социализма или некапиталистический путь развития.

Политические и экономические успехи стран социализма побуждают наших противников искать новые пути в их борьбе против коммунизма. Один из них — это путь ослабления социалистических стран изнутри.

Совсем еще недавно стратеги антисоветизма рассчитывали на существование в нашей стране некой массовой оппозиции. Они полагали, что стоит призвать к свержению Советской власти и послать вооруженную помощь, как начнутся мятежи, и западным державам останется только решительным ударом добить коммунистов. Еще в 1956 году об этом открыто писал известный американский публицист К. Сульцбергер. Констатируя то, что обсуждалось настолько широко, что перестало быть тайной, он писал: «США готовы, если понадобится, поддержать с помощью вооруженной силы любую контрреволюцию в Восточной Европе».

Для консолидации мнимой оппозиции в конце сороковых — начале пятидесятых годов западными разведками засыпались в СССР сотни агентов-нелегалов. Миллионы воздушных шаров несли груз антисоветской литературы. Никаких результатов. Тем же закончились в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов попытки totally навербовать в Советском Союзе многочисленную агентуру.

по ПСИХОЛОГИЧЕС

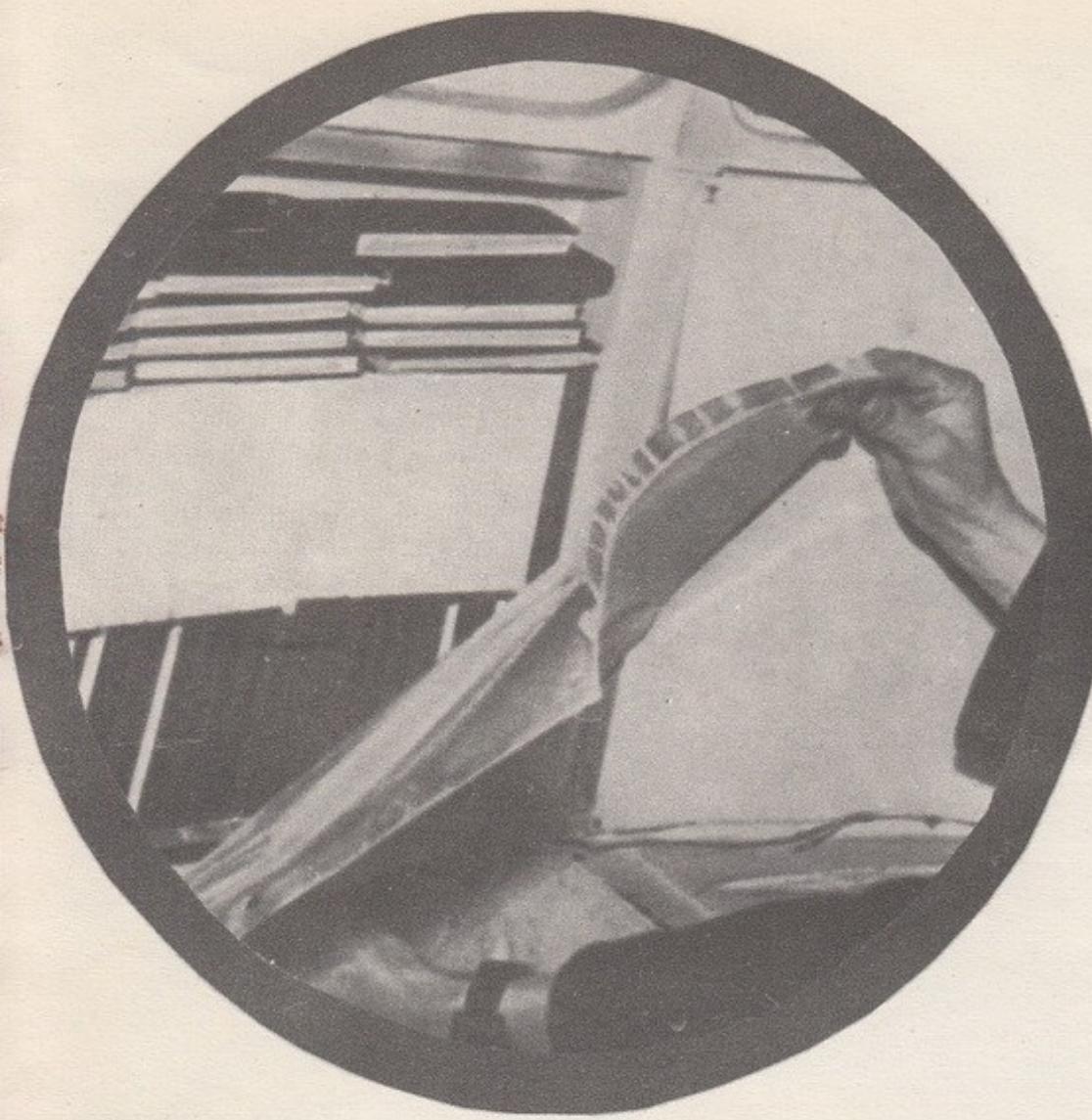
На старый курс борьбы с социализмом пришлось поставить крест. Империалисты убедились, что к массам социалистических стран бессмысленно обращаться с проповедью капитализма. Исследовать у нас сколько-нибудь значительной оппозиции социализму тоже безнадежно. Такую оппозицию им нужно сбивать практически от нуля. Если это удастся, то появится активная сила, которая должна будет обмануть народ демагогическими лозунгами и в удобный момент, под видом защиты дела социализма, повести страну к реставрации капитализма.

Для достижения этих целей империалистические разведки и пропагандистско-диверсионные службы соединили свои усилия и выработали единый план действий. Первый пункт этого плана: поиск людей, недовольных своим положением в социалистическом обществе, людей, которых нетрудно навести на мысль, что личного успеха можно было бы достичь в условиях иной социальной системы, индивидуалистов, чьи личные интересы находятся в конфликте с коллективными, общественными, или поиск антисоциалистических элементов, связанных с прошлым строем происхождением, экспроприированным капиталом, утраченным положением.

Пропаганда и разведка снабжают их платформой для объединения и совместного выступления, обнадеживают в энергичной и всесторонней поддержке. Одновременно пропаганда вводит в заблуждение общественное мнение, сеет нездоровые настроения, пытается дискредитировать коммунистическую партию и правительство. В удобный момент (какой-нибудь «день Х») пропаганда и оппозиция принимаются раздувать панические настроения, распускать противоречивые слухи, распространять ложные сообщения и запугивающую информацию, натравливать различные общественные группы друг на друга и на отдельных деятелей государства и партии. Люди оказываются дезориентированными, обманутыми, растерянными и становятся жертвой чужой идеологии.

В условиях разброда, шатания, всеобщего возбуждения и междуусобицы «скрытая контрреволюция» может нанести удар в спину. Ее выступление на первых порах проходит под архисоциалистическими лозунгами. Как только она наберет силы, придет время и для «длинных ножей».

Как видно, пропаганда обладает огромной силой воздействия на жизнь общества и на отдельных людей. Откуда такая сила?

ТЫ ПАМ КОЙ ВОЙНЫ

В. АРТЕМОВ,
кандидат исторических наук

Прежде всего пропаганда — это распространение идей, знаний, направленной информации. Политическая пропаганда рассказывает людям о системе взглядов и мировоззрений данного класса. Одновременно она объясняет, как в свете этой системы члены класса должны понимать происходящее вокруг, оценивать общественные явления и события, какую сторону принимать в политической жизни страны и мира. Сила пропаганды в том, что ей внимаю сотни и сотни миллионов людей, ищущих указаний о том, как найти «путь истинный». Если пропагандист учитывает особенности жизненных условий и ситуации, улавливает настроения и нужды людей и отражает их, он может оказаться решительное влияние на ход событий, подсказав, «куда и как идти». Вспомним, как расцветает пропаганда в годы революций, войн. Миллионы людей ловят каждое слово из официальных и неофициальных источников пропаганды, стремясь уследить за быстро меняющимися событиями и определить, как повлияют они на личную жизнь. Те, кто передает ему информацию о событиях, приобретают большую власть над его мыслями и действиями.

Это в обстановке всеобщего возбуждения и неопределенности. Но и в обычные дни пропаганда играет неоспоримую роль. Современный человек не может ограничиваться достоверными сведениями из личного опыта, тем, что он видит своими глазами, слышит своими ушами. Он знает, что на его судьбе отражаются и война во Вьетнаме, и государственные перевороты в Латинской Америке, и лихорадка на международной бирже, и экономические успехи социалистических стран. Все это происходит за пределами непосредственного окружения, но обо всем необходимо знать.

Нетрудно заметить, что в большинстве случаев мы зависим от чужих сообщений. Вместе с тем любое сообщение, любая информация, любые факты в изложении кого угодно — журналиста, лектора, ученого, педагога — обязательно окрашиваются его субъективным, личным мировидением.

Зная, что собой представляет источник информации, гораздо легче составить собственное представление о предмете информации. И чем ближе, по вашему мнению, сходятся взгляды — ваши и источника информации, тем больше вероятности, что вы увидите происшедшее так, как вам его преподнесли. Не исключено, что вы поверите ему, даже если он лжет.

Таким образом, пропагандисту важно, чтобы люди верили, что он с ними заодно.

Такое доверие может быть обоснованным и необоснованным. И для того чтобы знать, водят тебя за нос или говорят правду, нужно обладать определенным уровнем сознания.

Чем шире кругозор человека, чем яснее видит он свое место в классовой расстановке сил, то есть чем выше сознание человека и чем сознательнее (а значит, и самостоятельнее) способен он разбираться в обстановке, тем труднее провести его и заставить следовать курсу, противоречащему его подлинным интересам.

В социалистическом обществе вся система воспитания, образования и пропаганды рассчитана на всемерное развитие сознания, расширение кругозора далеко за рамки узкопрофессиональных знаний. Нигде на земном шаре нет такого количества образованных, эрудированных, самостоятельных и последовательных в своих суждениях людей, как у нас в стране. Нигде нет такой широкой информированности о жизни мира, зарубежных странах, их истории, литературе, искусстве, как у нас.

Советская пропаганда, говоря словами Ленина, отражает то, что народ сознает. Она опирается на сознание масс и только выигрывает от его роста.

У буржуазной пропаганды абсолютно другие позиции. Ей нужно скрывать от народных масс, что она ведется исключительно в корыстных интересах правящих капиталистических классов. Для этого она должна либо систематически воспитывать низкий уровень сознания, либо делать так, чтобы людям не приходилось задумываться, верить ей или нет. Она предназначена не для того, чтобы разъяснять и убеждать. Ее задача — отвлекать внимание и направлять настроения и действия народа в сторону, выгодную его классовому противнику. Для этого буржуазия выработала технику пропаганды, которую называют манипулированием или техникой социального контроля. И то и другое выражается в системе мероприятий, благодаря которым люди, сами того не замечая, следуют пропаганде господствующего класса, как за волшебной свирелью сказочного Крыслова.

В основе манипулирования и социального контроля заложены разработанные буржуазными учеными, философами, психологами принципы управления человеческой психикой и коллективным поведением. Эти принципы во многом стоят на почве объективных научных данных, их использование приносит буржуазии известные плоды. В этом одна из причин того, что враждебная социализму пропаганда может наносить вред.

Существо современной буржуазной пропаганды очень точно сформулировал американский социолог Д. Мартиндейл, сказав, что это не что иное, как «искусственная эксплуатация чувств вины, страха, беспокойства, раздражения, враждебности, одиночества». Как это делается?

В двух словах ответа на такой вопрос не дашь. Об этом нужно говорить отдельно. Но факт один: эмоциональная реакция людей всегда бывает более быстрой и непосредственной, чем сознательное осмысление происходящего. Тем более, если человек неосведомлен по данному кругу вопросов и не способен сразу схватить, каково истинное значение данной информации для его интересов и подробностей. Нет этих знаний, нет этой способности — и человек во власти мимолетного (или не мимолетного) настроения.

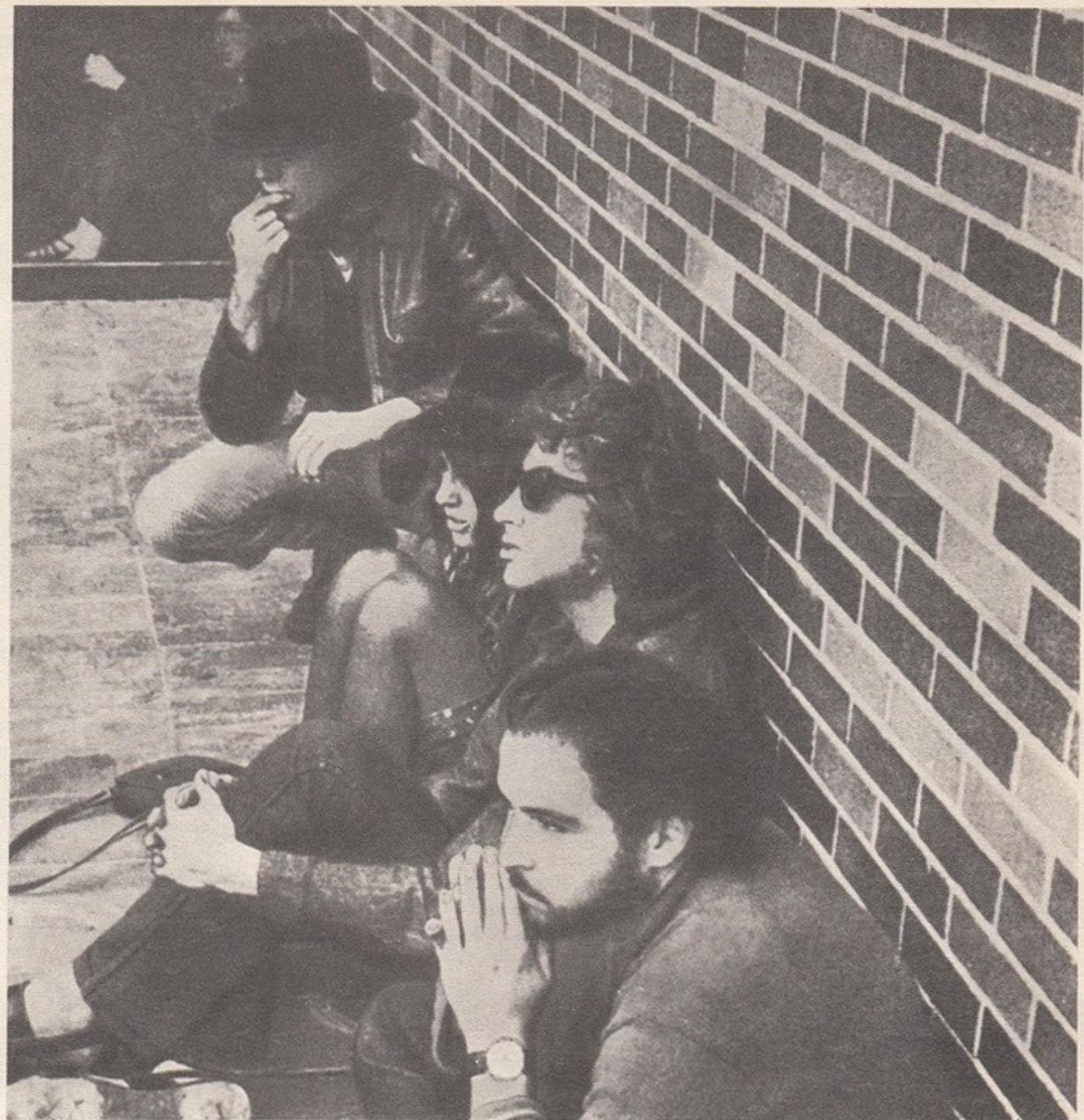
Еще сложнее обстоит с людьми в массе. Наверное, вы уже замечали, что, попадая в коллектив, в компанию, в кругу друзей, находясь в общественном месте, в метро, на стадионе, мы ведем себя совсем не так, как в одиночестве. Здесь очень легко распространяются общие настроения и чувства. Сразу и не сообразишь, как поддаешься реакции трибун во время футбольного матча, как в бою тебя подхватывает общий порыв. Однако очевидно, что кто-то первым совершил действие, подхваченное всеми, кто-то сыграл роль «спускового крючка». Пропаганда может играть ту же роль, но только в несравненно больших масштабах.

Да, пропаганда действительно огромная сила, и противники социализма имеют огромный опыт ее использования в антинародных целях, а также располагают колоссальными средствами для ее применения в борьбе с социализмом. Сознательным строителям коммунистического общества нужно уметь видеть антисоветскую сущность враждебной пропаганды, чтобы не сделаться, как говорил В. И. Ленин, «глупенькими жертвами обмана».

Aрестовали фильм Пазолини. Дважды в день на скамью подсудимых городского суда Венеции садился Пьер Паоло Пазолини, известный итальянский поэт, писатель, кинорежиссер. Утром слушалось дело об аресте его фильма «Теорема» за оскорбление общественного вкуса. Вечером Пазолини судили за нарушение общественного спокойствия.

Этим скандалом итальянская печать читалась весь конец года. Пища была тем более обильной, что на последнем Венецианском фестивале был показан еще один фильм Пазолини, «Свиарник». Его тема — бунт молодежи. Дети современного общества, которое режиссер уподобил свинарнику, либо насильники, либо психически больные, одержимые отвратительными пороками, отцеубийцы и каннибалы. Болезненный и жестокий фильм, пожалуй, одна из самых противоречивых работ режиссера, вызвал ожесточенные споры, возможно, и потому, что он был в общем потоке с фильмами молодых. Картины молодых кинематографистов за последний год выдвинулись на первый план, их называют «молодое кино», «политический кинематограф», «новая волна».

Итальянская «новая волна» похожа на комету. Ее ядро — сверкающее талантом, но также и сумбурностью идей — уже снискало мировую известность. Это братья Тавиани, Лилиана Кавани, Марко Беллоккио, Романо Скаволини, поражающие стремительностью мысли, полемичностью. Каждый их новый фильм — скандал. Первый фильм Марко Беллоккио «Кулак в кармане» произвел впечатление разорвавшейся бомбы, его назвали пощечиной общественному мнению. Герой фильма, выходец из провинциальной аристократической семьи, методично и бесстрастно убивает сначала слепую мать, затем брата. Он полон решимости уничтожить всех членов семьи, олицетворяющих для него проклятое буржуазное сегодня. Особенно шокировала сцена убийства младшего брата, отмеченного печатью вырождения.

«НОВАЯ ВОЛНА»: ПОЩЕЧИНА ИЛИ ШЛЕПОК?

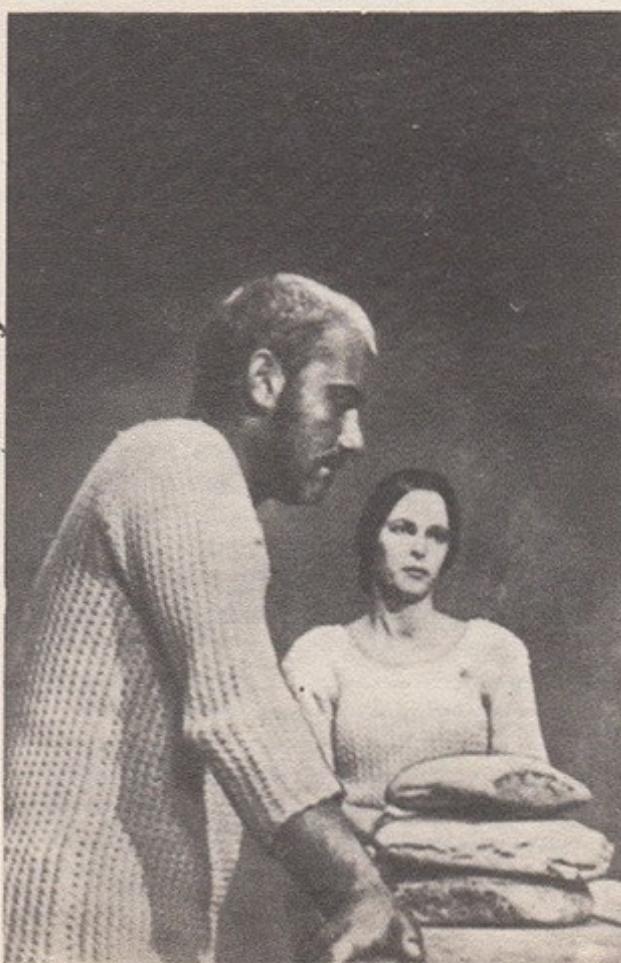
Насилие и жестокость, которыми проникнут первый фильм Беллоккио, свойственны сегодняшней Италии. «Подумайте только, какое вранье», — говорил капитан римской полиции Буонавентура Провенца, когда во время студенческих волнений в Риме печать заговорила о том, что в его участке студентов избивают. (Доказательства —увечья, нанесенные студенту Антонио Руссо.) «У меня — избивают? — возмутился полицейский. — Посмотрите, на моем столе всегда цветы. После допроса я каждой девушке дарю цветок». Не правда ли, оригинально: здоровый полицейский бьет девчонку, а потом преподносит ей цветок.

Так в Риме. А вот в Милане. Восставший лицей Парини, где забаррикадировались ученики, окружен полицией. Непослушным предлагают: побаловались, и хватит, выходите. А потом, потеряв терпение, волокут упирающихся за ноги, лицом вниз, побитому стеклу...

Это было не только самоуправство полиции. Правая печать, захлебываясь злобой, кричала: «Граждане! Сами устанавливайте справедливость, выходите против этих хулиганов, воров, преступников, начиненных гашишем».

Естественно, что правым лозунг студентов «Разрушить систему! Перестроить общество!» не по душе, и они пытаются выставить их хулиганами и опереточными революционерами. Многие фильмы «новой волны» тоже ставят своей целью «сокрушить систему». Но как они это делают?

В фильме Сампиери «Спасибо, тетушка» носителем идеи протesta становится Альвиде, приехавший в большой город из провинции. Автор не случайно наделяет своего героя неизлечимой болезнью. Именно болезнь, по мысли Сампиери, резко отделяя человека от окружающего стандарта жизни, рождает необузданый дух противления. Вспомним, что и герой Беллоккио эпилептик. По мнению режиссера, только патология — гарантия того, что молодой герой радикально отличается от окружающих буржуа. Альвиде находит в городе союзницу в лице молодой тетушки, которая берется лечить его. Они любят друг друга. Но болезненная психика Альвиде подсказывает, что принять любовь богатой женщины значит принять ту форму жизни, против которой

(Продолжение на стр. 22)

аванти, карла

ОСЕНЬЮ МИНУВШЕГО ГОДА В СОЧИ СОСТОЯЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ. СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРИЗОМ ЖУРНАЛА «РОВЕСНИК» УДОСТОЕНЫ УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ — ТРИО ИТАЛЬЯНСКИХ МУЗЫКАНТОВ: КАРЛА АРТИОЛИ, ВИЛЛЕР ВАРИНИ И ЭРОС ВАЛЕНТИ.

Если бы все небо было белой бумагой, а все моря черными чернилами, то даже тогда их не хватило бы, чтобы рассказать о той грусти, которая лежит на сердце... Уже стоптанные ботинки и ветер свистит в ушах, но мы должны идти вперед, чтобы захватить красную весну, в которой взойдет заря свободы...

На сцене трое. Поет Карла Артиоли — высокая, белокурая, угловатая даже для своих семнадцати лет. Виллер Варини и Эрос Валенти подпевают ей вполголоса, а струны их гитар мягко ведут народные итальянские мелодии.

Они сами пишут свои песни — песни протеста против войны во Вьетнаме, песни, высмеивающие легковесные передачи телевидения, песни о бедных и богатых.

Они поют песни своих отцов — партизанские и антифашистские. Отцы мечтали видеть Италию свободной. Сегодня их дети живут этой мыслью, сегодня их дети поднимают голос против возрождающегося в Италии фашизма.

Эрос и Виллер — коммунисты, Карла — комсомолка. Их сценическая площадка — улицы и площади Эмилии-Романьи.

Эмилию-Романию называют в Италии «красной областью». Она имеет золотую медаль за Сопротивление, в муниципалитетах много коммунистов, и по-прежнему это один из самых пролетарских районов в стране.

Почти в самом сердце Эмилии-Романьи, под боком у Модены, вырос из пригорода городок Карпи. Зимой здесь сильные морозы, летом жарко. Почти каждое утро город просыпается в тумане. Часом позже начинают «дышать» фабрики, и сладкий удущливый дым смешивается с туманом.

Две трети всех красильных фабрик скучены в Карпи. 50 тысяч жителей города у них в плену. И вырваться из этого пленя редко кому удается.

Карле повезло. Энцо Артиоли после многих лет работы в мастерской неоновых ламп вступил в пай с хозяином. И хотя по-прежнему приходится работать не покладая рук, все же у него «свое дело», и Карла сможет закончить школу. Энцо мечтает, чтобы Карла поступила в институт.

Карла хочет поступать на социологический факультет в Тренто, чтобы глубже изучить философию, произведения Ленина и Маркса.

— Я коммунистка по происхождению, — рассказывает Карла. Ее чуть с хрипотцой голос звучит страстью. — Мои родители, так же как у Виллера и Эроса, — коммунисты. Я видела, как по улицам проходят демонстрации, слышала, что на фабриках бастуют. Однажды пошла с комсомольцами на митинг. Это был митинг в поддержку нашей газеты «Унита». Мы с ребятами пели на этом митинге, и следом за нами пела вся площадь. Тогда я поняла, что я что-то могу, что-то значу. И это сделало меня счастливой.

Мой учитель истории — коммунист. Мы разбирали на уроках «Капитал» Маркса. Это было как рентген, с помощью которого я увидела, что собой представляет наше общество и почему простым людям так плохо живется. Я поняла, почему наша семья который уж год живет на колесах. Мама больна, она мечтается в поисках лучшего места для жилья, но мы нигде не можем ее найти. Я поняла, почему хозяева используют отца Эроса Валенти как инженера. Он хороший специалист, но у него нет образования, и ему можно платить как рабочему.

Почти каждый вечер в доме у кого-нибудь из ребят собирается комсомольский кружок. Карла жадно ловит каждое слово, когда выступает кто-нибудь из коммунистов. Особенно любит

слушать Виллера. Ей льстит дружба с ним, ведь он старше на целых пять лет и учится в университете.

Высокий, худощавый, с черными усами, Виллер Варини на первый взгляд кажется флегматичным. Но в разговоре постепенно распаляется, встремливает копной черных как смоль волос.

— Для меня работа с комсомольцами как практика. Я буду учителем в школе, а выбрал эту профессию потому, что ребятам, кроме знаний, можно передать свой взгляд на мир.

В Италии открылось несколько «университетов для бедных», их называют также «фабриками безработицы». Диплом «университета для бедных» не пользуется авторитетом у работодателей, но другой университет Виллеру был бы не по наружу. Его отец — грузчик на железной дороге, мать — контролер на красильной фабрике. Вместе они зарабатывают 130 тысяч лир в месяц. Этого едва хватает на еду и одежду. То, что Виллеру удается подзаработать во время каникул, идет на учебники. Виллер учится в Парме. От Карпи до Пармы 90 километров, это два часа езды в один конец. Жить в Парме Виллер не может: место в общежитии стоит 40 тысяч лир.

— Правительство специально создает трудности, чтобы студенты некогда было думать, — говорит Виллер. — Такие университеты — что кость голодному. Многие преподаватели служат только, чтобы получать зарплату. Они или недостаточно квалифицированы, или не считают нужным давать нам знания. Если ты выучишь устаревший учебник в 30—50 страниц, то сможешь сдать экзамены. А наши учебники... История в них кончается XIX веком, а про Октябрьскую революцию вы найдете лишь несколько слов: «Ленин бежал на броневике из Германии и совершил переворот в России».

Мы не хотим мириться с существующими порядками. Занимаем студенческие аудитории, выдвигаем свои требования: заменить преподавателей, обеспечить работой выпускников. Но всегда находятся один-два фашиста, которые затевают драку, чтобы дать возможность вмешаться полиции. Известно, что фашисты и полиция заодно.

Большую поддержку мы получаем от рабочих. В Парме есть животноводческий комбинат, который рабочие около года держат в своих руках. Они требуют, чтобы правительство сделало его государственным, но правительство на это не идет. Полиция совершает налеты на комбинат. Мы пикетируем вместе с рабочими. Они тоже помогают, когда мы занимаем университет.

— Сейчас самое важное для нас, — вступает в разговор Эрос, — связать студенческое движение с рабочим.

Эрос Валенти — один из комсомольских лидеров института в Модене, где он учится на экономическом факультете. Эрос и Виллер — ровесники. Но за плечами у Эроса большой опыт профессиональной партийной работы. Он был одним из руководителей моденского комсомола, вместе с отцом участвует в организации политических акций местного комитета партии.

Карла, Эрос и Виллер — члены музыкальной группы пролетарской молодежи Модены. Местное отделение коммунистической партии помогло им купить инструменты. Комсомольцы области послали их в СССР на Сочинский фестиваль.

Д. ПАЛЕЙ,
наш. спец. корр.

Фото М. Анфингера

В журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

Хотелось бы прочесть о художнике И. А. Владимирове, который рисовал живого В. И. Ленина.

Д. КОНЬКОВ

Ленинград

Напишите о международном городе в Индии Аурорвилле.

В. КАРПЕНКО

г. Донецк

Какие новые пластинки зарубежных исполнителей предполагает выпустить фирма «Мелодия»?

Д. СЕРАФИМОВ

г. Чита

Что такое «Балет XX века», чем он отличается от классического?

В. СЕРЕБРОВА

г. Киев

1 Отвечает художник Н. ХИЖИНСКАЯ.

Блокадной зимой 1942 года в Публичную библиотеку Ленинграда неизвестная женщина принесла пакет — несколько рисовальных тетрадей. Автором тетрадей был Иван Алексеевич Владимиров. С первых дней революции он пошел в петроградскую милицию, охранять родной город от сабо-тажников и контрреволюционеров. В Октябрьские дни 1917 года и позже он не расставался со своим альбомом. Наброски иногда не доработаны, дополнены по ходу действия текстом. Но какими же удивительно живыми предстают люди с пожелтевших страниц!

Три наброска, сделанные свинцовым мягким карандашом на плотной когда-то сероголубой бумаге (см. IV страницу обложки). На одном запечатлен момент, когда В. И. Ленин с группой товарищей подходит к служебному входу цирка «Модерн» и предъявляет мандат. Его приветствуют собравшиеся. На втором листе интерьер цирка «Модерн». Слабый свет, идущий от висящих ламп, падает на фигуру выступающего В. И. Ленина. Подпись автора дополняет: «Все места полны рабочими и солдатами». Об этих набросках сам Владимиров сообщает: «Однажды, когда мне пришлось дежурить у дверей цирка «Модерн»... к входу подошел т. Ленин». Живописный язык Владимира удивительно схож с литературной характеристикой, данной Джоном Ридом. «Обширный мрачный амфитеатр, освещенный пятью слабо мерцающими лампочками, свисавшими на тонкой проволоке». В цирке «Модерн» в 1917 году выступали А. В. Луначарский, М. С. Урицкий и М. М. Володарский. Петроградские газеты скромно публиковали на последней странице зажатые рекламой строки (не указывая фамилии выступающего): «В цирке «Модерн» состоится сообщение о текущем моменте». Вопрос о том, выступал ли В. И. Ленин в цирке «Модерн», для исследователей долгое время был спорным. Найденные наброски Владимира, сделанные с натуры, и картина «Выступление В. И. Ленина в цирке «Модерн» (IV страница обложки), написанная Владимира, как он сам заявляет: «по зарисовкам с натуры», одно из доказательств достоверности этого факта. И третий набросок. Место действия — Поле жертв Революции со стороны Невы, перед Мраморным дворцом, ныне Музеем Ленина. Открытая легковая машина направляется в сторону Дворцовой площади. В автомобиле двое. На хлынувшую толпу детей приветствует В. И. Ленин.

Когда это могло быть?

После долгого поиска мое внимание вновь остановилось на убористой подписи автора в центре рисунка: «Рыжевато-оранжевый свет». Только в июле в Ленинграде солнце медленно плывет в вечерние часы по линии горизонта, все озаряя вокруг то алым, то золотисто-желтым, то «рыжевато-оранжевым» светом. Значит, это был июль. Июль 1920 года, когда В. И. Ленин в последний раз приезжал в Петроград на открытие II конгресса Коминтерна.

Мои предположения подтверждаются. «Петербургская правда» публикует план торжеств и время выступлений В. И. Ленина. Перед митингом на Дворцовой площади, назначенным на 8 часов, В. И. Ленин был на Петроградской стороне и возвращался оттуда через ныне Кировский мост, по нынешней улице Халтурина на Дворцовую площадь. За несколько дней до открытия конгресса «Красная азета» под рубрикой «Хроника» в заметке «Участие детей» писала: «В празднике Коммунистического Интернационала примут широкое участие дети до 14 лет, которые будут расставлены шпалерами по пути шествия». Вот по какому поводу дети встретились с Лениным на Поле жертв Революции. Они его ждали — ему готовили цветы и теперь, увидев его автомобиль, бросились навстречу.

Картины Владимира, может быть, нельзя отнести к шедеврам живописи. Важно другое — нашлись наброски и еще две картины, написанные художником, видевшим и многократно рисовавшим Владимира Ильича.

Публикуемые наброски находятся в рукописном фонде Публичной библиотеки Ленинграда. Картины И. А. Владимира — в фонде филиала Музея В. И. Ленина в Ленинграде.

2 Отвечает специальный корреспондент Московского радио В. ЗИМИН.

Солнечным утром мы были в Пондишери — бывшей резиденции генерал-губернатора так называемой Индии Французской. Галльская часть города Пондишери, ставшего теперь столицей автономного округа Индии, напоминала огромную гравюру с видом провинциальной Франции XVIII века. На перекрестках приветливо салютовали полицейские в традиционных французских кепах.

Пондишери — край, где все поражает сиюминутностью и яркостью красок. Мы прошли на автомобиле мимо янтарных рисовых полей, по берегу синего океана, мимо атласных голубых озер и выехали на плато, поросшее то здесь, то там густым колючим кустарником.

— Здесь, среди девственных зарослей бугенвиллея, — сказал наш спутник активист Общества советско-индийской дружбы Пондишери доктор Ранганатхан, — в колониальные времена были базы наших партизан. Отсюда в 1954 году они начали освобождение этой части индийской земли от чужеземных поработителей. И здесь будет строиться этот необычный город.

На день рождения Аурорвилля собрались многочисленные гости из различных штатов Индии, из 127 стран мира, из Советского Союза. И каждая страна прислала горсть земли, которая легла в огромную купель, стоявшую в центре будущего города, символизируя дух сотрудничества во имя созидания, мира, дружбы и прогресса.

Уже есть проект города на 100 тысяч жителей. Меня поразила архитектура, в которой модерн сливается со сказочными формами древнеиндийских храмов. Аурорвиль, возведенный по предложению ЮНЕСКО совместным трудом, должен доказать, что представители различных наций, рас, религий, мировоззрений могут жить вместе в мире и дружбе и содействовать развитию новой, независимой Индии. Пройдет время, и на огромной пустоши, поросшей островами кустарника, возникнут многоэтажный международный университет, санатории, лечебницы, туристские базы. Аурорвиль станет центром просвещения и культуры.

Города еще нет, но уже можно побеседовать с его будущими жителями, приехавшими из Азии, Европы, Америки, Австралии. Одна из них — американка Медлок. «В моей стране много говорят о работе на пользу мира, — сказала мисс Медлок. — Но что же происходит в действительности? Мы воюем во Вьетнаме».

Мисс Медлок объяснила, что ей пришлось уехать из Соединенных Штатов, потому что она не может примириться с выплатой налога на войну во Вьетнаме.

Мы познакомились с энтузиастами Аурорвилля — инженерами, врачами, журналистами, педагогами, архитекторами. Большинство из них, рассказывали индийские друзья, прибыли в Аурорвиль с благородными намерениями. Но не всегда, говорили мои собеседники, гостеприимство Индии используется для хороших целей. Например, деятельность фондов Рокфеллера и Форда находилась в полном противоречии с национальными интересами Индии.

— А знаете, почему новый город будет называться Аурорвиллем? — спросил гостеприимный хозяин и гид доктор Ранганатхан. Он рассказал, как индийский философ Ауробиндо, сподвижник великого Тилака, бежал в 1910 году в Пондишери от преследования английских ищесек. Ему грозил кандаленный ад Андаманских островов. Ауробиндо не мог сделать шага без ведома полицейских ищесек, уже французских. Тогда он основал в Пондишери «ашрам» — обитель, где проповедовал индийскую философию. В те годы его постулаты о ценности древней индийской культуры будили веру патриотов в свои силы.

— Вот здесь, — задумчиво проговорил индийский друг, — по этим тропам когда-то ходил Ауробиндо, нашептывая древнейшие в мире стихи Упанишад и Гиты. В годы второй мировой войны он выступил против фашизма, призывал индийцев оказывать помощь Советскому Союзу и странам антигитлеровской коалиции. Ауробиндо осуждал господство богачей и власть тиранов. Он ратовал за развитие международного сотрудничества и единные действия людей доброй воли разных наций. И естественно, что предложение дать новому городу имя Ауробиндо, патриота и просветителя, встретило единодушное одобрение.

Что такое «Балет XX века», чем он отличается от классического?

В. СЕРЕБРОВА

г. Киев

3 Интервью с главным редактором по музыкальным записям фирмы «Мелодия» М. КРАСНОВЫМ.

В прошлом году во время Международного фестиваля грамзаписи и музыкальных изданий (МИДЭМ) в Канне корреспондент люксембургского радио решил подготовить передачу о советских призерах — М. Магомаеве, М. Пахомовой и вокальном квартете «Аккорд». Он поинтересовался, каков тираж пластинок Магомаева за истекший год. Я назвал цифру — 4,5 миллиона. Редактор передачи засекнул ноль, решив, что неправильно нас понял, он не мог поверить этой фантастической цифре. Ведь многие страны выпускают всего четыре с половиной миллиона пластинок в год.

«Мелодия» создана сравнительно недавно, но сфера сотрудничества с другими странами уже велика. Наши партнеры — фирмы 80 стран. Мы получаем магнитозаписи лучших певцов мира, подготавливаем магнитозаписи советских исполнителей.

За рубежом часто можно встретить на прилавках пластинки, на которых рядом с эмблемой «Мелодия» стоит эмблема фирмы «хозяйки». Это наш партнер, с которым заключен договор об обмене. Голландская фирма «СНР» ставит только наш знак, считая, что «Мелодия» более популярна. Особенно активно происходит обмен пластинками с социалистическими странами. Только в Болгарию мы ежегодно отправляем 120 тысяч пластинок, а покупаем у них 450 тысяч. Недавно фирма «Этерна» (ГДР) выпустила реставрационные записи «Итальянские певцы прошлого». Мы закупили огромный тираж. «Мелодия» тоже выпускает реставрационные записи певцов прошлого: Тони Даль-Монте, Беньямино Джильи, Джакомо Лаури-Вольпи и др. Эти уникальные пластинки распространяются только по подписке, как правило, это самые редкие записи, которые невозможно купить в магазине.

У нашей фирмы есть традиция — выпускать пластинки-сборники, на которых записаны одна-две песни популярных зарубежных исполнителей. Во время гастролей в Советском Союзе к нам часто обращаются певцы с просьбой выпустить отдельную пластинку. Дин Рид даже привез с собой часть магнитозаписей, часть мы сделали в нашей студии — и появился целый диск. Приходят записываться к нам Радмила Караклаич, Джорджи

Марьянович, Рози Армен и другие.

В 1969 году группа звукорежиссеров ездила на Международный фестиваль молодежной политической песни в Сочи. Результат этой поездки — пластинки, которые сейчас выходят в свет, одна из них — с записью лауреатов фестиваля, на другой — записи советских песен в исполнении молодых зарубежных участников сочинского праздника.

Сейчас мы снова готовимся к поездке в Канн. Организационный комитет во главе с большим энтузиастом и генеральным комиссаром каннских международных встреч фирм грамзаписи Бернардом Шеври подготовил новую программу — теперь это будут фестивали не только эстрадной, но и классической музыки. Учитывая, что одновременно там организуются выставки, дискуссии, прослушивания, проходит международный рынок, нам предоставляется большая возможность познакомить мировую общественность с записями исполнителей классической музыки.

Широко будет представлена фирма «Мелодия» на Экспо-70 в Японии. Мы готовим специальный репертуар (в основном стереофонические записи) для экспонирования и продажи. Народные мелодии всех советских республик, советские песни, балет и классическая музыка — это лишь малая часть того, что мы собираемся везти в Японию. По опыту знаем, что большой популярностью будет пользоваться набор пластинок «Курс русского языка для говорящих по-английски».

4 Ответ подготовлен по материалам французских журналов.

Авиньон, 1968 год. На берегу Роны сцена и долгий ряд скамеек. Бесплатное представление для 10 тысяч зрителей. Праздник танца, созданный труппой «Балет XX века». Бурные споры в прессе. Страстные

приверженцы нового направления в хореографии и не менее рьяные хулители. Что же такое «Балет XX века»?

В 1961 году балетмейстер Королевского театра в Брюсселе Морис Бежар создал хореографический коллектив из 45 человек. В него вошли танцоры из балета Королевского театра и «Балет-театра» Брюсселя. Учителем новой хореографической труппы стал Асаф Мессерер, народный артист РСФСР. Воспитанники Асафа Мессерера и Мориса Бежара называли себя «Балет XX века». Первый спектакль «Весна священная» Игоря Стравинского прошел с огромным успехом. После этого молодая хореографическая труппа выступала в Париже, Мюнхене, Эдинбурге, Бейруте и других больших городах мира. Расширился репертуар: «Ромео и Джульетта», «Свадьбы», хореографические композиции на музыку Вагнера, Бартока, современных композиторов.

Для Мориса Бежара танец — это язык искусства, обращенный непосредственно к сердцу и чувствам зрителей, доступный для понимания любому, даже первый раз в жизни попавшему в театр человеку.

«В последнее время, — говорит Морис Бежар, — искусство все дальше и дальше отходит от народа. Его идеи, его языки чужды и непонятны простым людям. Если художник начинает работать для «избранных», для так называемой интеллигентской элиты, он теряет критерий оценки своего творчества и чахнет, как дерево, лишенное животворных соков земли. Самое важное в танце, — продолжает Бежар, — взволновать зрителя, чтобы он не просто следил за тем, что происходит на сцене, а участвовал душой и сердцем во всех событиях». Танец — самый универсальный язык, который способствует

единению людей разных народов. Бежар вводит в свои спектакли стихи и отрывки из поэм, которые читает известная драматическая актриса Мария Казарес.

Другая особенность балетов Бежара — влияние Востока. В основу спектакля «Лебедь» положены поэма Рабиндраната Тагора и индийские народные мелодии. Балет «Батки», вызвавший оживленную дискуссию в прессе, — попытка выразить средствами хореографии древнеиндийскую философию. Журналист, побывавший на народном празднике в Непале, был очень удивлен, увидев в движениях непальских танцовщиц знакомый рисунок балетов Бежара. Чтобы добиться такого сходства, балетмейстер изучает старинные индийские миниатюры, барельефы на стенах, зарисовывает движения танцовщиц на народных празднествах.

И все-таки в основе «Балета XX века» лежит классическая хореография, обогащенная движениями танцев народов Востока, главным образом Индии, современных танцев. Все критики, и принимающие и отрицающие творчество Бежара, в один голос отмечают удивительную чистоту линий, почти математическую точность движений. Каждый спектакль — это праздник человеческого тела, радость танца и вдохновение, утверждение гармонии и красоты. Спектакли Бежара называют «балетом надежды и торжества красоты». Интересна в этом отношении одна из последних работ балетмейстера «Балет мира», который рассказывает о том, как человек из тьмы и страданий выходит к свету и радости.

Мечта Бежара — бесплатные представления, праздники танца на площадях городов, на открытой сцене. Однажды в Авиньоне ему удалось создать такой спектакль.

Ирвин Шоу
рассказ

Питер второй

Был субботний вечер, и кровь лилась рекой на экране телевизора. Полицейских убивали при исполнении служебных обязанностей, гангстеров сбрасывали с крыш, красивых героинь спасали от удара ножа в последний момент такие же красивые бесстрашные парни.

Питер сидел перед телевизором и ел виноград. Матери не было дома, так что он ел с косточками, не думая об аппендиците. Мать следила за тем, чтобы он выплевывал косточки в пепельницу. И разумеется, если бы она была дома, он бы услышал лекцию о качестве телевизионных передач для детей, а

потом она бы переключила телевизор на другую программу с чем-нибудь воспитательным.

Шел рекламный фильм. Питер закрыл глаза и представил, как он швыряет бутылки в большого небритого человека с револьвером в каждой руке или как поднимается по темной лестнице к двери, за которой сидит главарь гангстеров с неизменной кобурой под мышкой.

Питеру было 13 лет. В их классе, кроме него, было еще три Питера, и учитель истории называл их: Питер Первый, Питер Второй (который сейчас ел виноград с косточками), Питер Третий и Питер Великий. Разумеется, Питер Великий был самым маленьким в

классе. Он весил всего 25 килограммов, носил очки, и в игры его принимали неохотно.

Две недели назад, когда Чарли Блейсделл, который весил 48 килограммов, отнял у Питера Великого шапку и сталноситься с ней по классу, он, Питер Второй, вырвал шапку и отдал мальшу. Ну, конечно, началась драка, и Питер уже думал, что это будет третье поражение за семестр, как вдруг произошло чудо. Блейсделл со всего размаху ударил Питера, тот увернулся, Блейсделл попал ему по макушке и сломал себе руку. Сразу же свалился, визжа от боли, и его рука болтала как плеть.

Блейсделл не ходил в школу два дня, а когда пришел, рука у него была на перевязи, и ему разрешили не писать на доске. Питер ликовал. Питер Великий ходил за ним по пятам и покупал содовую. Отец Питера Великого оставил семью, но в деньгах ему отказа не было.

Питер размечтался. Когда он вырастет, все слабые и несправедливо обиженные будут под его защитой. Рост его наверняка будет 6 футов, как у отца. Но ему придется развивать руки. Они у него слишком тонкие. Весь прошлый месяц каждое утро он отжимался от пола. Он мог сделать всего пять отжиманий, но будет продолжать, пока его руки не станут как сталь.

На экране смеялись клоуны, показывая зубы, которых у них было больше, чем нужно. Питер пошел в кухню, взял кисть винограда и два мандарина из холодильника. Света он не зажигал, и пустая кухня выглядела загадочно. Еще совсем недавно он боялся темноты и везде включал свет, но к опасностям надо готовиться с детства.

Он съел мандарины в темноте. Косточки он тоже съел — пусть мать знает, что он ее не боится. Потом он взял виноград и пошел в комнату.

По телевизору все еще показывали клоунов. Питер покрутил переключатель, но и по другим программам паясничали клоуны. Если бы он не пообещал матери лесть спать в 10 часов, то давно выключил бы телевизор. Питер решил не терять времени и начал отжиматься от пола, стараясь не сгибать коленей. Он уже отжался четыре раза, как вдруг услышал крик. Он застыл и прислушался. Крик повторился. Это был очень громкий женский крик. Он посмотрел на телевизор. На экране какой-то усатый человек рекламировал мастику для полов и кричать явно не мог.

В следующую минуту крик повторился и затем перешел в стоны. Кто-то забаранил в дверь. Питер встал и выключил телевизор, чтобы быть уверенными, что эти звуки не передаются по программе.

Раздался стук в дверь, и женский голос закричал:

— Откройте ради бога, ради бога!
Сомнений больше не оставалось.

Питер оглядел комнату. Уютно горели три лампы. Выключенный телевизор стоял в углу, похожий на большой слепой глаз. Подушки на кресле, где он сидел, были смяты.

Женщина за дверью закричала:
— Убийца! Убийца! Он меня убива-

ет! — и в первый раз Питер пожалел, что родителей не было дома.

— Откройте! — кричала женщина. — Ради бога, откройте!..

Питер медленно пошел к двери. В прихожей висело длинное зеркало, и он изучающе посмотрел на свое отражение. Да, руки у него действительно тонкие.

Женщина опять начала стучать в дверь. Питер посмотрел на эту большую стальную дверь, которая поминутно вздрагивала, словно кто-то работал возле нее с отбойным молотком. И тут он услышал другой голос, мужской. Это было похоже на рев зверя в берлоге. Ни в одной сцене насилия, которые Питер видел по телевизору, такого не было.

— Ради бога! — снова закричала женщина. — Ради бога, не делай этого!

Потом снова раздался стук, повторился рев зверя в берлоге, и Питер открыл дверь.

На лестничной площадке на коленях, лицом к нему стояла миссис Чалмерс, а позади нее, прислонившись к стене перед раскрытой дверью своей квартиры, стоял мистер Чалмерс. Он держал в руке револьвер и целился в миссис Чалмерс.

На лестничную площадку выходили только две двери, и у двери Чалмерсов лежал коврик с надписью: «Добро пожаловать». Мистеру и миссис Чалмерс было лет по тридцать пять, и мать Питера говорила про них, что они «тихие».

Миссис Чалмерс была полная женщина с очень светлыми волосами, которая всегда выглядела так, словно только что вышла из косметического кабинета, где провела полдня. Она говорила Питеру, когда встречала его в лифте: «Ого, ты будешь большим мальчиком». От нее всегда сильно и приятно пахло духами.

Мистер Чалмерс носил пенсне, быстро лысел и допоздна сидел в офисе. Встречая Питера в лифте, он обычно говорил: «Холодновато», или: «Тепло».

Но сейчас миссис Чалмерс стояла на коленях на лестничной площадке, ее платье было разорвано, на щеках темные подтеки, и она не выглядела так, словно только что вышла из косметического кабинета. И мистер Чалмерс был без жилета и без пенсне, и волосы его были растрепаны. Он стоял, прислонившись к стене, и издавал ужасный, звериный рев, а в руке у него был большой тяжелый револьвер, направленный на миссис Чалмерс.

— Впустите меня, — простонала миссис Чалмерс, все еще стоя на коленях. — Он хочет убить меня! Ради бога!

— Миссис Чалмерс... — начал Питер. Его голос звучал так, будто он пытался говорить из-под воды.

— Убирайся отсюда! — сказал мистер Чалмерс.

Питер взглянул на мистера Чалмерса. Тот был всего в пяти футах от него и без очков выглядел зловеще. Питеру показалось, что пистолет мистера Чалмерса направлен и на него и на миссис Чалмерс.

— Спокойной ночи, — сказал Питер и закрыл дверь. На лестнице раздался стон, и стало тихо.

Питер положил несъеденный виноград в холодильник, включил в кухне

свет и оставил его гореть. Не гася света и в столовой, он пошел к себе в комнату и лег в постель. Он ждал выстрелов. Было два или три звука, похожих на выстрелы, но в городе это трудно определить.

Питер еще не спал, когда родители пришли домой. Он услышал ворчливый голос матери: «Почему в кухне и столовой горит свет?» Когда она вошла в комнату, он притворился спящим, не желая говорить с матерью о Чалмерсах: она непременно спросила бы, как это случилось, и поинтересовалась бы, что он делал до двенадцати ночи.

Он еще долго ждал выстрелов, и ему стало жарко под одеялом, а потом он вдруг замерз. Было еще несколько резких, отрывистых звуков, но это могли быть и не выстрелы. Прошло еще немного времени, и Питер заснул.

Утром он встал рано, быстро оделся и тихо вышел, чтобы не разбудить родителей. Лестничная клетка выглядела как обычно. Не было ни трупов, ни крови. Часто, когда миссис Чалмерс спускалась на лифте, запах ее духов долго держался в воздухе. Но сейчас пахло только пылью старого дома, где много квартир.

Поджиная лифт, Питер боязливо посмотрывал на дверь Чалмерсов, но она не открывалась, и за ней не было слышно никаких звуков.

Лифтер Сэм, не любивший Питера, что-то проворчал, когда тот вошел в кабину, и Питер решил не задавать вопросов. Он вышел на прохладную солнечную воскресную улицу, надеясь увидеть перед домом «Скорую помощь» или по крайней мере две-три полицейские машины. Но, кроме сонной женщины в широченных, мешковатых брюках и спешившего куда-то человека в пальто с поднятым воротником, на улице никого не было.

Питер перешел на другую сторону и взглянул на окна шестого этажа. Жалюзи в комнатах Чалмерсов были опущены.

По противоположному тротуару шел полицейский, огромный, весь в синем; на мгновение Питер вообразил, что его сейчас арестуют. Но полицейский повернулся за угол и исчез, а Питер подумал: «Никогда они ничего не знают».

Он начал ходить взад и вперед по улице, сначала по одной стороне, потом по другой, и чего-то ждал, хотя сам не мог бы сказать чего. Он видел, как в комнате родителей из-под занавески высунулась рука и захлопнула окно. Надо было бы подняться наверх и придумать причину, почему он вышел так рано, но говорить с родителями сейчас Питер не мог, а извиниться он всегда успеет. Придется, наверное, сказать, что он был в музее, хотя мать этому вряд ли поверит.

Питер уже около двух часов патрулировал под окнами своего дома, когда дверь, наконец, открылась и вышли мистер и миссис Чалмерс. Мистер Чалмерс вежливо вел жену под руку, и она выглядела так, словно только что вышла из косметического кабинета. Было поздно повернуть назад или обойти их, и Питер так и остался стоять в пяти футах от двери.

— Доброе утро, — приветствовал его мистер Чалмерс.

— Доброе утро, Питер, — сказала миссис Чалмерс и улыбнулась ему. — Не правда ли, сегодня прекрасная погода?

— Доброе утро, — сказал Питер и был удивлен, что произнес что-то прозвучавшее как «Доброе утро».

Чалмерсы пошли по направлению к Мэдисон-авеню — супруги, идущие в церковь или в большой отель на воскресный завтрак. Питер глядел на них, ошеломленный. Ему было стыдно за миссис Чалмерс, за то, как она стояла ночью на коленях, крича и умирая от страха. Ему было стыдно за мистера Чалмерса, который издавал нечеловеческий рев и грозил убить жену. Питер стыдился и самого себя: храбро открыв дверь, он струсил ровно через десять секунд, увидев в пяти футах от себя мистера Чалмерса с револьвером в руках. Ему было совестно, что он не впустил миссис Чалмерс в свою квартиру и не лежал сейчас с пулей в сердце. Но больше всего его смущало то, что Чалмерсы сказали ему «доброе утро» и сейчас спокойно шли по залитой солнцем улице к Мэдисон-авеню.

Питер вернулся домой около одиннадцати, но его родители все еще спали. В одиннадцать по программе была передача о контрразведчиках в Азии, и, жуя апельсин, он автоматически включил телевизор. Какой-то азиат стоял в комнате, полной американцев, и держал в руке тикающую бомбу. Питер заранее мог сказать, что произойдет. Он выключил телевизор и с минуту смотрел на пустой экран.

— А-а, — недоверчиво протянул он. Прошлую ночь окончательно убедила его, что все эти гангстерские «подвиги» — просто липа.

Сокращенный перевод с английского
Л. ВОЛОДАРСКОГО

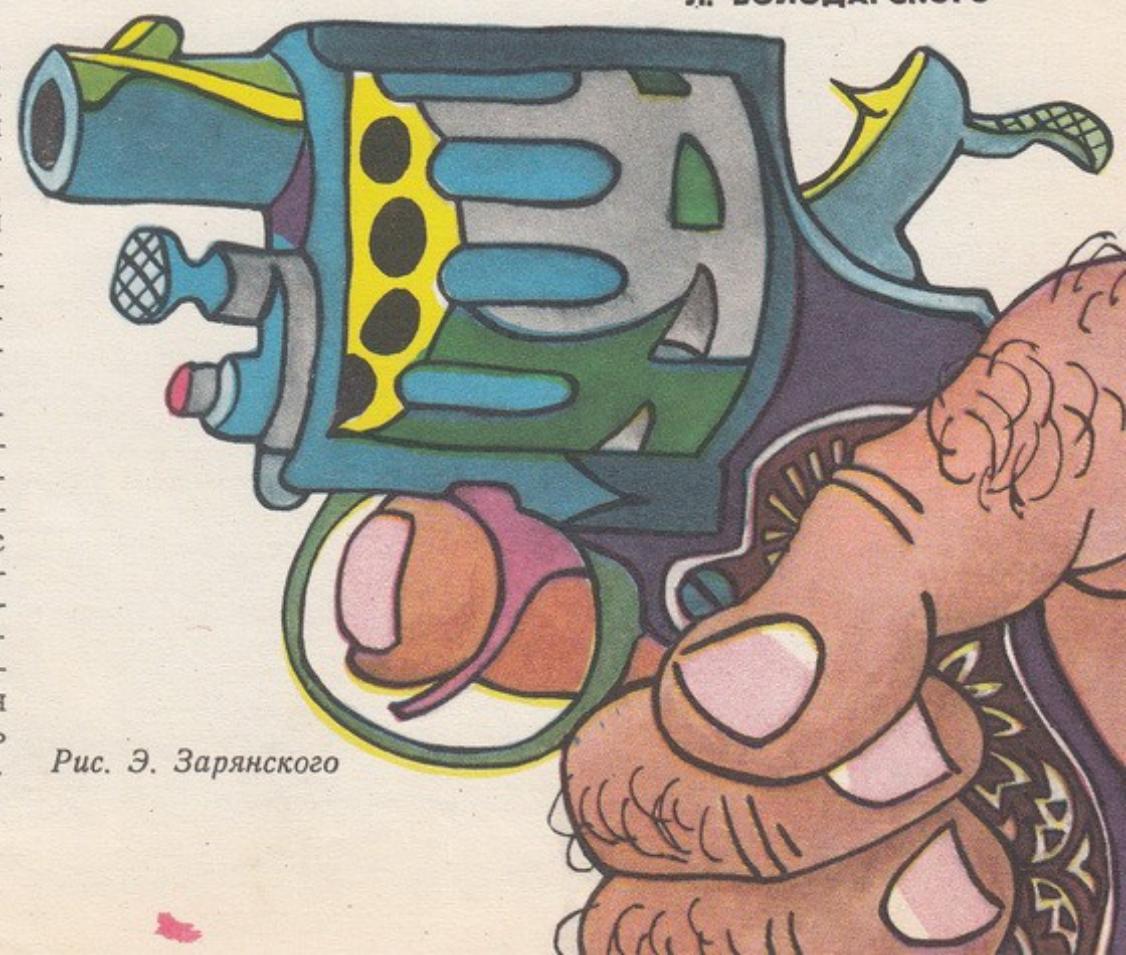

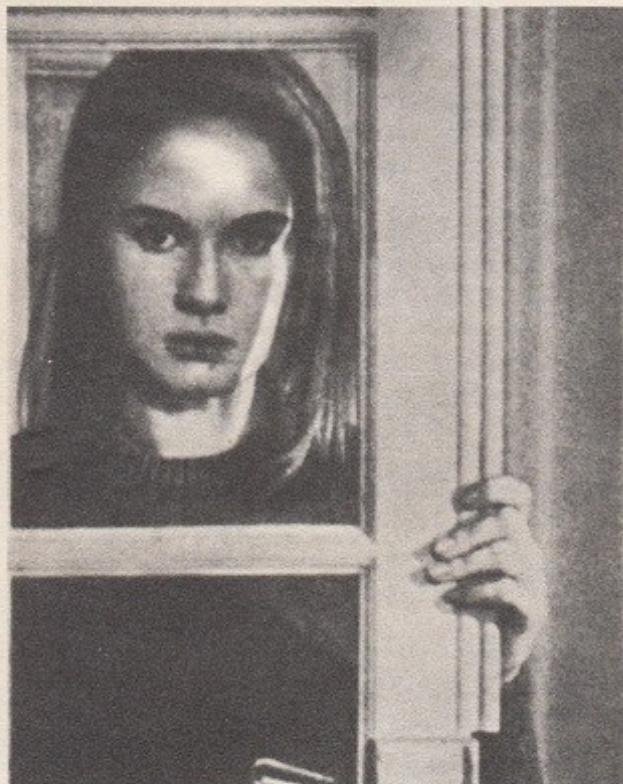
Рис. Э. Зарянского

„НОВАЯ ВОЛНА“: ПОЩЕЧИНА ИЛИ ШЛЕПОК?

(Окончание. Начало на стр. 16)

он восстает. Альвице стремится к смерти, которая видится ему как единственное логическое продолжение его протеста. И тетушка делает ему спасительный смертельный укол.

Почти одновременно с репортажами о процессах против Пазолини итальянские газеты сообщили, что цензурой запрещен фильм Роберто Фаэнца « H_2S ». Кинематографическая судьба Роберто Фаэнца напоминает судьбу Марко Беллоккио. Первая его работа — «Эскалация» — была единодушно названа фильмом-шоком. Герой — молодой и богатый предприниматель Лука, чувствуя, что не в силах вырваться из атмосферы лжи и продажности буржуазного общества, начинает мстить всем. Он убивает жену, долго и тщательно разрисовывает труп, сжигает его и развеивает пепел. Насилие как единственный метод, единственное средство борьбы — основная мысль картины. Казалось бы, фильм-шок должен был провалиться, негодующие зрители объявить ему анафему и бойкотировать кинотеатры. Не тут-то было. «Эскалация» сразу же вырвалась на первое место по кассовым сборам,

имя никому не известного режиссера замелькало на страницах газет и журналов.

Слова «бунт», «протест» не сходили со страниц газет все две недели, пока шел Венецианский фестиваль. Учитывая интерес к режиссерам «новой волны», здесь была показана специальная программа «Тенденции итальянского кино, 69», составленная только из фильмов молодых. «Тенденции» привлекли наибольшее количество зрителей. Если фильмы основной программы шли, как правило, при полу-пустом зале, в кинотеатр «Суперчина-рема», где демонстрировали произведения молодых режиссеров, попасть было невозможно. За полчаса до начала сеанса были заняты не только все места — публика сидела прямо на по-

лу перед сценой, плотной стеной стояла между рядами.

В Риме есть ресторан, пользующийся большой популярностью, залы его всегда полны богатой и респектабельной публикой. Как только посетитель переступает порог ресторана, на него обрушивается град ругательств, отборных оскорблений на римском диалекте. Говорят, чтобы попасть в официанты ресторана, нужно пройти экзамен у комиссии местных виртуозов непечатной браны. А буржуа это нравится! Подумать, нигде ведь нет такого — человек делает официанту заказ, а тот, подбоченясь, в течение нескольких минут на весь зал осыпает его отборной бранью под всеобщий хохот и одобрительные выкрики. И чем забористее ругань, тем больше чаевых заплатит довольный клиент.

После выхода на экран фильмов «Эскалация» и «Спасибо, тетушка» западная пресса, обрушив на авторов целый поток самых разноречивых, но в массе злобно-критических слов, вдруг стала называть их «курочками, несущими золотые яйца». И действительно, оба режиссера принесли своим продюсерам сотни миллионов прибыли. Фильмы ругали, но все шли их смотреть. «Я хотел ударить публику по лицу, хотел, чтобы она покорно приняла удар», — говорил Сампieri в одном из интервью, которое было опубликовано на страницах еженедельника «Эспрессо» под заголовком «Билет купил враг». Вместе с Сампieri в разговоре участвовал и Фаэнца:

Фаэнца. Единственное мерило качества фильма — насилие. Фильм должен оглушать, только тогда он нужен...

Сампieri. Вся проблема в том, чтобы делать политические фильмы.

Фаэнца. Ты наивен, если думаешь, что можешь делать политические фильмы, или революционные, как ты их еще называешь. Революция, которую охотно распространяют по экранам страны такие промышленники от кино, как Риццоли или фирма «Титанус»?

Сампieri. Я хочу довести до зрителя мои политические идеи. Кино — это средство коммуникации... Ты можешь подложить в него какую-нибудь бомбочку, стегануть по общественному вкусу.

Фаэнца. Что же ты, по-твоему, сказал зрителю? Твой фильм замышлялся как разоблачение. Но успех обеспечило не это. Из всего твоего разоблачительного заряда до зрителя дошла

только эротика. Делать такие фильмы бессмысленно, потому что все мы живем в атмосфере несвободы.

Может быть, именно поэтому многие режиссеры «новой волны» избрали иной путь. Они организуют компании, которые в финансовом смысле не зависят от кинопредпринимателей. Так возникла «Кинофирма 21 марта», кооператив молодых режиссеров, продюсеров, кинематографистов. Всем им нет и тридцати. «Только один среди нас, десяти совладельцев фирмы, немолодой, но он моложе всех молодых. Мы зовем его Джулиано — под таким именем он сражался в партизанском отряде во время второй мировой войны. У Джулиано есть опыт, потому что в 1951 году подобный кооператив выпустил фильмы «Внимание, бандиты» и «Хроника бедных влюбленных». Кооператив предоставляет режиссеру полнейшую свободу, в финансировании фильма участвуют все: режиссеры, актеры, технический персонал. Потом они получают шесть процентов прибыли». «Кинофирма 21 марта» выпустила фильм «Дикая кошка» Андреа Фрецца. Чем же он отличается от «независимого» кино? Герой — молодой архитектор. Он считает, что насилию буржуазного мира надо противопоставлять личное насилие. Человек, который придерживается принципов ненасилия, пособник реакции. Герой излагает свои идеи на факультете, где работает ассистентом профессора. Но студенты отклоняют его предложения перейти к активным действиям, и он начинает «партизанскую борьбу». Убив профессора, который для него символ «интегрированного» интеллигента, он совершает еще ряд «политических» убийств. Фильм не только выражение идей автора, но и практическое руководство к действию. Например, подробно и обстоятельно показано, как при помощи стирального порошка приготовить бутылку со взрывчатой смесью или из пластикового пакета — самодельную бомбу. Работа Андреа Фрецца ничем не отличается от других фильмов «новой волны». Насилие, убийство, жестокость. Но отнюдь не революция.

В один день с фильмом Пьера Паоло Пазолини на Венецианском фестивале показывали кубинскую картину «Первый удар мачете». Пазолини — утром, Октавио Гомес — вечером. Свист и протесты — первому, бурные аплодисменты — второму. На другой день печать единодушно назвала молодого кубинца победителем Венеции. Правда, только печать, потому что никаких наград на фестивале не было.

никаких наград на фестивале не было. А ведь в фильме Октаvio Гомеса нет ни одной любовной сцены, нет длинных и подробных сцен изощренных убийств, леденящих кровь насилий, патологических извращений. Не было длинных дискуссий о том, что такая подлинная революционность. Революция обрушилась на зрителя нарастающей мощью народной лавины, объединенной единым порывом — прогнать захватчиков-испанцев, и единством всех: рабочих, крестьян, горожан, вооруженных сознанием непобедимости восставшего народа, даже если в руках у него просто мирные мачете.

Л. ФИЛАТОВ
Венеция — Москва

зале грохот, от которого чуть не рушится потолок. По деревянной дорожке мчатся гонщики в разноцветных майках. До финиша остается 5... 3... 1 километр. Нелегко крутить педали, когда все это продолжается шесть дней. Настоящая пытка. И уж конечно, в голове

у Леандро нет и мысли, чтобы прийти «во что бы то ни стало первым». Какое там! Все и так давно расписано — до старта. А неудача дает знать о себе в день расчетов с хозяином.

...Но вот можно и сойти с велосипеда, освежить горло, вспомнить лучшие времена. Под солнечным небом Австралии Леандро Фаджин неудержимо мчался к финишу. Тогда им в самом деле владело одно желание — обогнать неподкупное время. И тогда он добился победы. Под звуки итальянского гимна Фаджину была вручена золотая медаль чемпиона XVI Олимпийских игр.

Потом все изменилось. Леандро ушел в профессионалы и теперь участвует в шестидневных велогонках в «Шорт-паласе» в Западном Берлине. «Никогда я еще не видел такой маленькой дорожки. От кривых, которые сняты с меня по ночам, у меня внутри все переворачивается», — говорит Леандро.

Шестидневные велогонки ведут свою историю с 1875 года. Тогда они проводились в Бирмингеме. В том же году подобные велогонки были организованы в Лондоне. Через десять лет, минуя Европейский континент, они завоевали популярность в США. Нью-Йорк, Вашингтон, Питтсбург, Мемфис, Чикаго — далеко не полный перечень городов, в которых они проводились. Год от года увеличивалась дистанция гонок. Если в 1895 году в Нью-Йорке трасса составляла 2261 километр, то через четыре года в том же городе спортсмены прошли дистанцию в 4398 километров. Время от времени организаторы соревнований вносили в них новшества. Так, например, в Иллинойсе в 1886 году соревновались две команды: велогонщиков — по внешнему кругу, и конькобежцев на роликовых

коньках — по внутреннему. Победили велогонщики. В шестидневных гонках 1895 года в Нью-Йорке участвовали только женщины. Гонки в Вульвергемптоне (Англия) носили явно курьезный характер. Они проводились на велосипедах с высокими колесами, и из 30 участников достигли цели только четверо.

В первые годы различные страны были представлены одиночными спортсменами, но потом команды стали комплектоваться из двух гонщиков. Сегодня на многих велотреках команды состоят из трех человек.

Традиционным местом проведения шестидневных гонок в Западном Берлине стал «Шорт-палас». Длина дорожки там составляет 166,6 метра. В спортивном зале «Дойчланд-халле» дорожка насчитывает 208 метров. Гонки проводятся в период с октября по март. Организуют их частные лица, пытающиеся, естественно, извлечь из этого максимальную выгоду. Опытные гонщики-профессионалы проводят в эти дни на треке до 145 часов и проезжают расстояние в 3 тысячи километров. Справедливо заметить, что дресированые животные из цирков, которых в последнее время с успехом приучают держаться в седле велосипеда, находятся в более предпочтительном положении, нежели участники многодневных гонок, которые почти совсем не знают отдыха. Трудно приходится новичкам, дерзнувшим бросить перчатку ветеранам велосипедной дорожки из Западной Германии, Западного Берлина и других стран. Именитые спортсмены получают в день до 3 тысяч марок, новички же довольствуются суммой в пределах 75. Вопрос же о том, кто станет победителем, часто решается еще до начала гонок. Первые места принадлежат, как правило, известным спортсменам — таков неписанный закон шестидневных гонок. Горе новичку, если он посмеет посягнуть на заведенный порядок. Он даже не может посягать на призы, которые обычно учреждают фирмы, представленные в зале велогонок громадными разноцветными плакатами: ящик шампанского, бочонок пива, автомашинка, денежные суммы от 100 до 10 тысяч марок. Новичкам перепадают только крохи.

В дни гонок трибуны превращаются в балаган. Писатель Эгон Эрвин Киш назвал их «шестидневными гонками ночной жизни». В одном из своих рассказов «неистовый репортер», как называли Киша, писал: «Шестидневные гонки прекрасны, мешают только гонщики. Для зрителей эти гонки не более как развлечение, нечто вроде ярмарки, а для организаторов и рекламных агентов — способ наживы».

В зале творится нечто неописуемое: зрители подбадривают любимцев трещотками. То и дело раздаются угрозы по адресу болельщиков другой команды.

Ответственные боннские чиновники, приезжая в Западный Берлин, как в свою вотчину, не обходят вниманием шестидневные гонки. Когда однажды боннские министры пожертвовали на премию гонщикам 300 марок, газета «Тагесшпигель» подобострастно писала: «Кто учреждает премию для гонщиков и почти три часа наблюдает за гонками, у того, безусловно, есть любовь к спорту». Мы знаем, чего стоит эта «любовь». В балаганных зрелищах власти города усматривают средство, с помощью которого можно отвлечь внимание молодежи от жгучих вопросов жизни и политики. Один за другим, сбрав силы, гонщики проходят бесконечные мучительные круги ада. А на эстраде в это время идет «балет», выдержаный в стиле ночного бара.

А гонщики продолжают бешено крутить педали. Если они и подумают о чем-либо в это время, то о том, как бы сберечь силы для следующей гонки. За осенне-зимний сезон шестидневные гонки проводятся 7—10 раз, а в промежутках надо участвовать и в других соревнованиях. Вот тогда-то спортсмены и начинают покушаться на свое здоровье. Нет ни одного участника шестидневных гонок, который бы обходился без так называемых «стимулирующих» средств. Стоит только увидеть бледные, как воск, лица спортсменов, увидеть, как их шатает при ходьбе, чтобы понять, в чем тут дело.

Шестидневные гонки — чудовищный бизнес. Бизнес за счет человеческого здоровья.

М. ТИЛИПМАН

НОЧНЫЕ ГОНКИ

Всегда

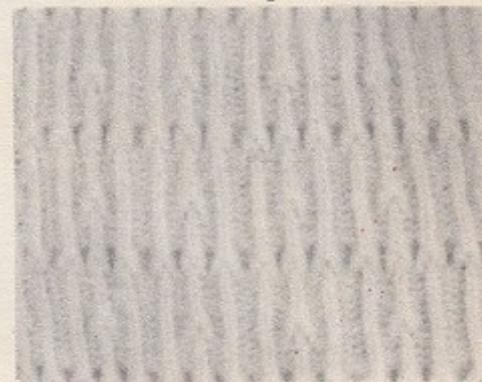
«снегурочка»

Вы, конечно, заметили, что белый цвет вам к лицу. Летом всегда хочется надеть светлое. Ну, а зимой! «Ровесник» предлагает костюм и два платья, связанные из белой шерсти. Рисунок можно выбрать по вкусу. На этом снимке вязка костюма «чулочная», платьев — «резинка» с вытянутой лицевой петлей в каждом третьем ряду.

Броши, застежки, пряжка делают модели наряднее.

Такие платья универсальны — в них можно пойти на вечер, на работу, в гости.

ОБРАЗЕЦ ВЯЗКИ

АКАДЕМИЯ ГИТАРЫ
ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД
АРНОЛЬД ВОЛЫНЦЕВ

УРОК СЕДЬМОЙ
БЛЮЗОВАЯ СХЕМА

У блюза своеобразная музикально-поэтическая форма, которая может быть представлена в виде А—А'—В. Буквами обозначены четырехтактовые предложения. Мелодическая фраза обычно кончается раньше, и ее замыкает инструментальная каденция — так называемый брэк. Рассмотрим в качестве примера «Good morning blues» из репертуара негритянского гитариста Хадди Ледбелли (ноты справа).

Как видно из этого примера, А строится на тонической гармонии, А' — на субдоминантовой и тонической, В — на доминантовой и тонической или всех трех функциях. Причем Т и S представлены не только трезвучиями, но и септаккордами.

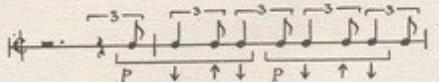
Мелодика блюза, помимо нот мажорного лада, включает так называемые «блюзовые ноты» — 3, 5 и 7-ю пониженные ступени. Характерен аккомпанемент «шагающий бас» или буги-вуги — чередующиеся две ноты, где первая в три раза длиннее второй. Такой ритм называется пунктирным.

Блюзы можно аккомпанировать и в традиционной аккордовой манере — в пунктирном ритме или ритме медленного фокстрота. Народные негритянские гитаристы широко используют следующий ритм, который звучит только при хорошо отработанной педали.

Ритм состоит из двух циклов в такте. Первая нота берется щипком большого пальца, вторая и третья — энергичным броском кисти вниз, третья — броском указательного пальца вверх.

Задание.

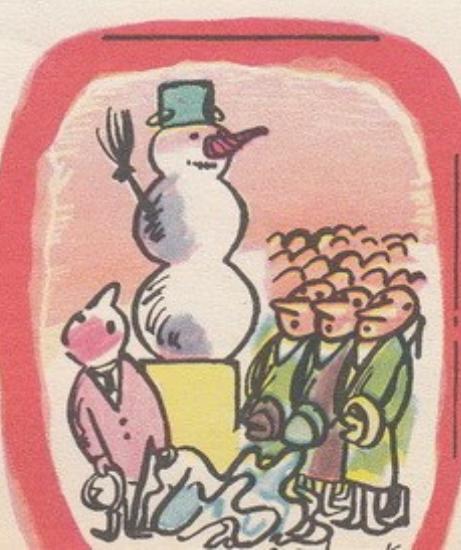
Играть приведенный аккомпанемент.

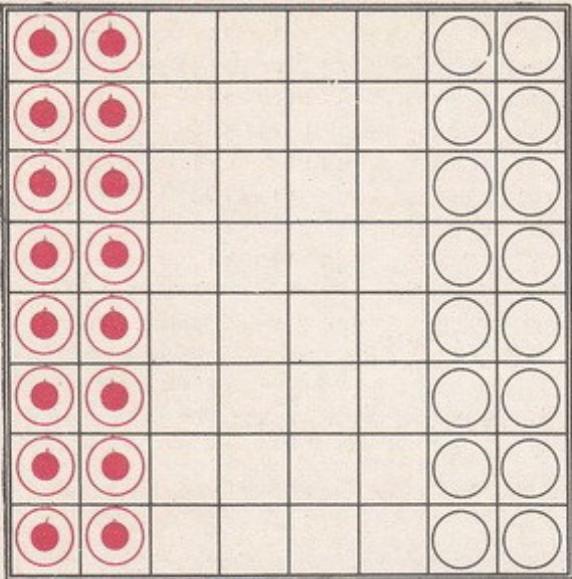
МАСТЕРА

ВЕСЕЛОГО

ЦЕХА

ИГРА ДРЕВНИХ РИМЛЯН

Эта игра, обнаруженная учеными при раскопках древнеримских сооружений, была излюбленным развлечением римских легионеров.

На доске с двух противоположных сторон ставят по 16 разноцветных пешек. В игре принимают участие два противника, каждый по очереди делает ход.

Пешки могут передвигаться только под прямым углом, всегда на одно поле вперед или назад, вправо или влево.

Пешка считается взятой в плен и снимается с доски, если ее окружат с двух сторон две пешки противника. Сняв пешку, противник получает право на дополнительный ход.

Пешка сама может продвинуться вперед и оказаться между двумя неприятельскими фигурами, но в этом случае противник не может взять ее в плен.

Игра продолжается до тех пор, пока один из игроков не потеряет все свои пешки или окажется заблокированным фигурами противника. В случае, если его противник также не сможет сделать очередного хода [наступает двусторонняя блокада], партия кончается выигрышем того из участников, который имеет на доске большее число пешек.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ШАХМАТНОЙ ОЛИМПИАДЫ

ТУР I. ШАХМАТЫ ДО XIX ВЕКА

- Отрывок из былины «Ставр Годинович».
- Андре-Даникан Филидор.
- Кермю де Легаль, 1787 г.
1. Кеб + Ф:еб 2. Фh6 + Кр:h6
3. Cf8x.

ТУР II. ШАХМАТЫ В XIX ВЕКЕ

- «Паламед», 1836 г. Лабурдоне.
- С. Урусов.
- 1867 г., И. С. Шумов.
1. Фh7!

ТУР III. ШАХМАТЫ В НАШИ ДНИ

- Москва, 1920 г., А. Алексин.
- 1945 г., 15,5 : 4,5 в пользу команды СССР.
- 1950 г., Л. Руденко. Другие советские чемпионки мира: Е. Быкова, О. Рубцова, Н. Гаприндашвили.
1. f3!

МАЛЕНЬКИЙ ВЬЕТНАМЕЦ ЛИН

Болгарская песня
Музыка Г. Костова Слова Д. Точева

Бавно (медленно)

- Колко са пръстите на даете ръце? - попита учителят в часа
по смятане... - Десет са! - вдигна се малко момиченце... сочейки свонте
менички пръстчета... - Десет са! - викаше малко момиченце вдигайки даете си
малки рачички... - Десет са! - Десет са!.. викаха всички.

Ат-Речитатив, свободно

Са. мо момиченце от задни я чин, са. мо момиченце от чин на по-следен
с д. Г. F. Dm⁶

ка за със мъжа, момиченце то Лин: - Пръстите на даете ръце са
се дем. И никак за грешката же то у-ко-ри,
Ат. с. Г. д. с.

А. о-не-ме-ли мяча-жа де-ча-та и о-не-ме-ла мя-
che-ше до-ри, мя-че-ше до-ри ти-ши-на-та.
Бе-ше пра-во момиченце Лин. То дар-же-ше

ръце върху чина... Седем пръста!

Другите три беше откъснала мина!

Бързо (Быстро)

А. мо-же би
Ат. Dm. F. Gm⁷

ще-ше да ста-не и-вес-тен ху-до-жник мом.
А. Dm. C. Bъ

че-то, а мо-же би ще-ше да ста-
не най-го-лям пи-а-нист на пла-не-та-та. Да
Gm росо а росо егес.

сви-ри ка-то Шо-пен, и да ри-су-ва
Bъ Dm

ка-то Ми-ке-л. ан-же-ло, да на-ри-су-ва гъльб мя-кой
ден от. Пи-ка-со чет-ка-та взе-ло. А

мо-же би ще-ше, а мо-же би ще-ше!

О, хора добри!
То държеше ръце върху чина.
Седем пръста! Другите три
беше откъснала мина!

Неспокойно (Взволнованно)

Тържествено

Хо-ра, и-ма-щи дъ-ше-ра и-ли син
D. C. Bm⁷ E. A. E⁷

с черни о-чи и-ли си-ни, не за-бра-вяйте нико-га ви-е-
A. C. D. Bm⁷ E.

так-то Лин, не за-бра-вяйте, че и- ма ми-ни!
A. E⁷ A. C.

Не за-бра-вяйте нико-га, хо-ра доб-ри,
A. E⁷ A. E⁷

не за-бра-вяйте нико-га, не за-бра-вяйте нико-га,
D. C. Bm⁷ E⁷ A.

ни-ко-га, ни-ко-га, ни-ко-га, хо-ра доб-ри!

ШТМ

Как рыбак смог привести лодку к причалу без руля?

ЗАДАЧА № 1

Моторная лодка была застигнута бурей. Мотор работал, но руль был сорван волной. На лодке не было ни весла, ни паруса, ни багра — лишь ведро и моток веревки.

Как рыбак смог привести лодку к причалу без руля?

Маляру потребовалось три дня, чтобы побелить комнату. Сколько дней ему потребуется, чтобы, работая в том же темпе, побелить комнату, которая в два раза выше, шире и длиннее?

ЗАДАЧА № 2

Две ракеты летят навстречу друг другу по прямой. Одна со скоростью 9 тысяч, другая — 21 тысяча километров в час. В момент старта их отделяло друг от друга 1317 километров. Без карандаша и бумаги подсчитайте, на каком расстоянии друг от друга они будут за минуту до столкновения.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ШТМ

ИЗ № 11, 1969 г.

1. Трех самолетов достаточно, чтобы обеспечить беспосадочный кругосветный полет одного из них.

Один из вариантов решения этой задачи:

Самолеты А, Б и С вылетают с базы вместе. Пролетев $\frac{1}{8}$ пути, С перекачивает $\frac{1}{4}$ своего горючего в бак самолета А и $\frac{1}{4}$ в самолет Б. У него остается $\frac{1}{4}$ первоначального запаса горючего, чтобы вернуться на базу.

Самолеты А и Б летят вместе еще $\frac{1}{8}$ пути, затем Б перекачивает $\frac{1}{4}$ своего горючего в самолет А. У Б осталось полбака, он возвращается на базу.

Самолет А с полным баком продолжает полет. Запас его горючего кончается, когда до базы остается $\frac{1}{4}$ первоначального расстояния. В этом пункте его встретит самолет С, который уже полностью заправился на базе. С передает $\frac{1}{4}$ бака А, и оба самолета продолжают полет к острову. До базы остается $\frac{1}{8}$ пути, горючее кончается, но здесь их встречает вылетевший им навстречу с полным баком самолет Б. Он передает им по $\frac{1}{4}$ горючего из своего бака, и все три самолета имеют как раз достаточно горючего, чтобы сесть на остров.

2. Двадцать километров. Велосипедисты после того как муха начала свое путешествие, проехали разделявшие их 30 километров за один час. Следовательно, муха находилась в полете тоже один час, и, каким бы ни был сложным ее маршрут, она при скорости полета 20 километров в час продела путь в двадцать километров.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, Д. М. ПРОШУННИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова.

Техн. редактор Г. Е. Петровская.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 15/XI 1969 г. Подп. к печ. 15/XII 1969 г. А01268. Формат 60×90 $\frac{1}{8}$. Печ. л. 3 (усл. л.). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 627 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2362.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

НАШ ЛЕНИНСКИЙ АЛЬБОМ

Члены ЦК КПСС

Члены ЦК КПСС
на первомайской демонстрации
1 мая 1920 г.

Цена 20 коп.

Члены ЦК КПСС на первомайской демонстрации
1 мая 1920 г.

Индекс 70781

